

УДК 94(47)(093)

DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.687-719

**АНОНИМНОЕ ПЕРСОЯЗЫЧНОЕ СОЧИНЕНИЕ «ХИКАЯТ»:
ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОЛГО-УРАЛЬЯ*****И.Р. Гибадуллин****Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
ismagil4@yahoo.com*

Цель: ввести в научный оборот русский перевод малоизвестного персоязычного источника по истории Волго-Уралья в XIV–XVIII вв. и восстания 1735–1740 гг.

Материалы исследования: в настоящее время имеется небольшой массив татарских арабграфических источников, содержащих сведения по истории тюрко-татарской государственности в Волго-Уральском регионе, которые можно буквально пересчитать по пальцам. Сочинение анонимного автора, озаглавленное «Хикаят» и вошедшее в композитную рукопись, которая хранится в библиотеке Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге, является практически единственным известным на сегодняшний день персидским сочинением по истории Волго-Уралья. Поэтому оно является важным источником по истории этого региона, в особенности, если учитывать, что он написан местным автором и отражает особенности регионального волго-уральского исторического нарратива. Настоящая публикация содержит вступительную статью, основную часть которой составляет источниковедческий анализ этого сочинения. Данный источник впервые переведен на русский язык и введен в научный оборот.

Результаты и научная новизна: сочинение «Хикаят» можно условно разделить на два блока, которые отличаются между собой по источникам, на которые опирался автор, а также частично по характеру повествования: 1) изложение событий отдаленного прошлого, начиная с условного прихода Тимура в Булгар, истории Казанского ханства и его завоевания и заканчивая описанием реалий в «Башкирском вилайате», готовность населения которого к сопротивлению преподносилась как органичное продолжение сопротивления казанских татар экспансии Московского государства. Здесь анонимный автор опирается на некие устные предания (ахбар) и хроники (таварих), то есть привлекает письменные источники, в том числе некие «старинные болгарские рассказы» (киссаха-йи кадим-и болгарийа); 2) изложение событий восстания 1735–1740 гг. на основе свидетельств его живых участников и очевидцев, чаще всего безымянных, но иногда называемых по имени.

Ключевые слова: Волго-Уралье, башкирское восстание 1735–1740 гг., Булгар, Казань, персидская рукопись

Для цитирования: Гибадуллин И.Р. Анонимное персидское сочинение «Хикаят»: источник по истории Волго-Уралья // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 4. С. 687–719. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.687-719

Благодарности: Выражаю сердечную благодарность коллегам Миргалееву Ильнуру Мидхатовичу, руководителю Центра исследования Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (ЦИЗОТХ ИИ АН РТ), и Аксанову Анвару Васильевичу, старшему научному сотруднику ЦИЗОТХ ИИ АН РТ, которые внимательно вычитали текст статьи и внесли важные поправки в примечания к русскому переводу текста рукописи.

**AN ANONYMOUS PERSIAN WORK – “HIKAYAT”:
A SOURCE ON THE HISTORY OF THE VOLGA-URAL REGION**

I.R. Gibadullin

*Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ismagil4@yahoo.com*

Abstract: *Research objectives:* To introduce into scholarly circulation the Russian translation of a little-known Persian source on the history of the Volga-Ural region in the 14th–18th centuries and the Bashkir uprising of 1735–1740.

Research materials: Currently, there is a small array of Tatar arabographic sources containing information on the history of Turkic-Tatar statehood in the Volga-Ural region, the number of which materials can be literally counted on the fingers. The work of the anonymous author, entitled “Hikayat”, and included in the composite manuscript which is stored in the Library of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg, is almost the only known Persian work on the history of the Volga-Ural region. Therefore, it is an important source on the history of this region, especially if we consider that it was written by a local author and reflects the features of the regional Volga-Ural historical narrative tradition. This publication contains an introductory article, the main part of which is a textological analysis of this work. This source is translated into Russian and introduced into scholarly circulation for the first time ever.

Results and novelty of the research: The “Hikayat” can be divided into two parts that differ according to the sources used by the author and partly according to the nature of the narrative: 1) the presentation of events of the distant past, starting from the supposed arrival of Timur in Bolghar, the history of the Kazan Khanate and its conquest which concludes with a description of realities of the “Bashkir vilayet”, and an account of the willingness of local Muslims to resist Russian intervention presented as an organic continuation of the resistance of the Kazan Muslims to the expansion of the Muscovite state. Here the anonymous author relied on some oral traditions (Akhbar) and chronicles (tavarikh), employing them as written sources along with some “old Bulgarian stories” (kissakha-yi kadim-i bulgariya); 2) an account of the events which took place during the uprising of 1735–1740 on the basis of the testimony of contemporary participants and eyewitnesses, often unnamed, but sometimes mentioned by name.

Keywords: Volga-Ural region, Bashkir uprising of 1735–1740, Bolghar, Kazan, Persian manuscript

For citation: Gibadullin I.R. An Anonymous Persian Work – “Hikayat”: A Source on the History of the Volga-Ural Region. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 4, pp. 687–719. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-4.687-719

Acknowledgment: I express my heartfelt gratitude to my colleagues Mirgaleev Ilnur Midkhatovich, head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates of the Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, and Aksanov Anvar Vasilyevich, senior research fellow of the same Center, who carefully read the text of the article and made important amendments in the footnotes to the Russian translation.

В настоящее время имеется небольшой массив татарских арабграфических источников, содержащих сведения по истории тюрко-татарской государственности в Волго-Уральском регионе, которые можно буквально пересчитать по пальцам. Некоторые из них были переведены на русский язык и

опубликованы [1; 5; 8]. Содержащиеся в них сведения имеют большое значение для изучения мусульманского дискурса исторической памяти, нацеленного на формирование цельного и последовательного нарратива, который соединил бы репрезентации событий эпохи Золотой Орды и Казанского ханства с новым опытом существования мусульманской общины в составе Российской империи, в том числе формирования так называемой «булгаристской» историографии [10, с. 16]. Вместе с тем, еще далеко не все тексты, созданные мусульманскими интеллектуалами региона, были введены в научный оборот и стали доступны для широкого круга исследователей.

Во время работы с рукописными фондами библиотеки Института восточных рукописей РАН наше внимание привлекло одно анонимное персоязычное сочинение, включенное в состав рукописного сборника и озаглавленное переписчиком как «Хикаят» («Рассказ»)¹. Уникальность этого источника состоит в том, что он написан местным автором на персидском языке и содержит краткое, но достаточно цельное изложение истории Волго-Уральского региона с конца XIV в. по 1730-е гг. Персидский язык сочинения делает актуальным его изучение в контексте средневековой персидской историографии тюрко-монгольских государств Евразии, которая представлена фундаментальными трудами таких авторов, как Рашид ад-дин и Джувайни, и традиционно подпитывала интерес тюркоязычных, в том числе татарских, авторов к самостоятельным изысканиям в этой области.

Данное сочинение содержит сведения по истории Булгара и Казани, полуфольклорный сюжет о завоевании Тимуром Булгара и его походе на русские земли, перечень казанских ханов от сыновей булгарского правителя Ибрахима до печально известного касимовского царевича Шах-Гали, информацию о завоевании Казани и миграциях населения ханства в различных направлениях, ситуации в башкирском крае после завоевания Казани и подробное изложение событий восстания 1735–1740 гг.

Название текста («Хикаят») вряд ли является оригинальным, потому что подобные заголовки в композитных рукописях чаще всего давались извлечениям из других, как правило, более объемных сочинений. Не исключено, что название могло быть по каким-то причинам сокращено или изменено переписчиком.

В структурном отношении этот текст можно разделить на два блока, которые отличаются между собой по источникам, на которые опирался автор, а также частично по характеру повествования: 1) Изложение событий отдаленного прошлого, начиная с условного прихода Тимура в Булгар, истории Казанского ханства и его завоевания и заканчивая описанием реалий в «Башкирском вилайате», готовность населения которого к сопротивлению преподносилась как органичное продолжение сопротивления казанских мусульман экспансии Московского государства. Здесь анонимный автор опирается на некие устные предания (ахбар) и хроники (таварих), то есть привлекает письменные источники, в том числе некие «старинные булгарские рассказы» (киссаха-йи кадим-и булгарийа); 2) Изложение событий восстания 1735–1740 гг. на основе свидетельств его живых участников и очевидцев, чаще всего безымянных, но иногда называемых по имени.

¹ ИВР РАН. В 4070 (инв. 5724). Л. 376–456.

Автор объединяет эти два блока в единый текст, проводя с той или иной степенью очевидности две исторические параллели: во-первых, между подавлением восстания и нашествием Тимура на Булгар как наказанием за грехи; во-вторых, между подавлением восстания и завоеванием Казани.

Автор «Хикайат» считает причиной постигшей башкир трагедии высокомерие, гордыню и неблагодарность по отношению к Всевышнему, а подчинение законам Российской империи рассматривает не как безусловный императив, а скорее как тактический шаг или вынужденную меру, направленную на самосохранение. Несомненно, автор считает свободу и государственность необходимым атрибутом полноценной жизни мусульманской общины и сочувственно высказывается о стремлении башкирских старшин сохранять максимальную самостоятельность по отношению к имперской власти, в которой он видит не стихийное проявление феодальной вольницы, а органичное продолжение традиций мусульманской государственности Булгара и Казани.

Данная рукопись попала в Институт востоковедения АН СССР в 1938 году в составе коллекции, собранной преподавателем арабского языка из Астрахани С.А. Алимовым, который был официальным научным сотрудником этого института и с 1936 по 1939 г. приобретал по заданию руководства мусульманские рукописи в Нижнем Поволжье.

Если говорить о палеографических данных, сочинение было переписано в Поволжье на европейской бумаге размером 22X17 с водяным знаком, содержащим дату 1820 г., и располагается в конце сборной рукописи (лл. 376–456), первую половину которой (лл. 16–37а) занимает текст на османском языке, представляющий собой список сочинения «Усул ал-хикам фи низам ал-умам» («Основы правителей по управлению народами», 1732), написанного турецким просветителем и книгопечатником Ибрахимом Мютефаррикой (1674–1745) в традиционном жанре сийасат-наме. Таким образом, переписчик рукописи был хорошо образован, владел персидским и османским языками, интересовался историей и политикой, а потому, вероятнее всего, переписал эти тексты для своих собственных нужд.

Датировать данное сочинение сколько-либо достоверно сложно. Вместе с тем, можно точно утверждать, что оно было написано после восстания Пугачева (после 1775 года), но в период, когда еще были живы очевидцы восстания 1735–1740 гг. или по крайней мере их младшие современники. Автор опирается на слова очевидцев и современников тех событий, однако, скорее всего, получает эти сведения со слов других лиц, потому что называет первых «почившими старцами» (пиран-и гузашта). Поскольку автор описывает положение мусульман в его время как «тяжелое и безвыходное», можно предположить, что эти строки писались спустя небольшой промежуток времени после Пугачевского восстания (1770–1780-е гг.), до учреждения Оренбургского магометанского духовного собрания в 1787 г.

Говоря об авторе сочинения, можно указать на то, что он был представителем прослойки улемов, достаточно хорошо владел арабским и персидским языками. Если опираться на данные топонимики, приводимые в источнике, он был человеком, который хорошо знал территорию Казанской и Ногайской дорог Уфимской провинции, племенной состав населявших этот регион, тесно контактировал с очевидцами восстания, в основном, с тамьян-

цами (о которых он рассказывает более подробно). Ряд деталей (таких как сакрализация образа Тимура) свидетельствует о вероятной связи автора с тарикатом Накшбандийа.

Автор, судя по всему, не владел русским языком, но в ряде случаев пользуется русской терминологией (бобыли, старокрещены, указ и т.д.). Текст также содержит фрагменты устного поэтического творчества на стандартном старотатарском языке. Автор «Хикаят» был явно хорошо знаком с эпической литературой татар (например, эпос «Чура-батыр»).

Следует отметить явные признаки простонародной речи в грамматике, лексике и стилистике, насыщенность персидского языка специфическими диалектными особенностями (что может указывать на длительное проживание в Средней Азии), отсутствие высокопарности и вычурности, традиционно присущей персидским сочинениям. В языке автора присутствуют тюркизмы (урмак, кабурга, тин, аксак, курашун и т.д.) и даже калькирование тюркских грамматических конструкций, иногда проскальзывает некорректное использование арабских терминов, отход от некоторых норм арабской и персидской орфографии (в особенности, при передаче имен собственных, которые чаще всего приводятся в форме, близкой к просторечной). Также следует отметить имеющуюся во многих предложениях несогласованность слов по времени и числу. Написание некоторых персидских слов отражает их произношение в татарском языке (бэтчэ, хезмэт).

Один из наиболее важных вопросов, которые вызывает этот источник, почему автор использовал именно персидский язык. Судя по тону автора, сочинение писалось на злобу дня, было адресовано российским мусульманам, вполне возможно, даже каким-то конкретным лицам, и имело целью предупредить повторение ошибок прошлого, которые когда-то привели к настоящей катастрофе для мусульманского населения Западного Приуралья. Персидский язык, наряду с арабским, имел большое значение и высокий статус в интеллектуальной традиции практически всех мусульманских тюркоязычных народов, в том числе в Волго-Уралье. Вместе с тем, именно в этом регионе сфера его применения была ограничена рядом сфер и жанров, как правило, имевших отношение к «высокому штилю», изящной словесности, поэзии, мистической традиции, придворной историографии и т.д. В тюркоязычном ареале, обычно, переход автора на персидский язык свидетельствовал о его более высоких компетенциях и как бы повышал статус его произведения. Также можно предположить, что персидский язык был использован с целью ограничить круг потенциальных читателей из каких-то чисто утилитарных соображений.

Первой данную рукопись изучила сотрудник ИВ АН СССР М.А. Салахетдинова, которая проанализировала ее содержание в своей статье, вышедшей в журнале «Страны и народы Востока» в 1965 году [9] и даже сообщила о том, что подготовила к публикации ее перевод. Перевод, к сожалению, так и не был опубликован, а наши поиски рукописи перевода в архиве ИВР РАН в Санкт-Петербурге так и не увенчались успехом. Тем не менее, она проделала серьезную исследовательскую работу и сопоставила данные этого источника с другими аналогичными сочинениями, которые упоминаются в научной литературе. В частности, она указала на частичное или полное совпадение сведений этой рукописи с другими известными источниками. Она сопоставила «Хикаят» с одной татарской рукописью и фрагментом персидской

рукописи «Джаза-и джанг», который приводит татарский историк Х. Атласи [11, с. 24–25].

Изложение событий восстания в «Хикайат» практически идентично данным несохранившейся татарской рукописи, которая была переписана в 1864 г. Нурмухаммедом сыном Мухаммеджана и включена в сборник, хранившийся в Татарском институте марксизма-ленинизма [4, с. 122–124, 363, 402–406]. О содержании рукописи с полной мерой достоверности судить сложно, так как «перевод отражает содержание татарского текста лишь в общей форме, а не является адекватной передачей его, поскольку некоторые фразы и слова оригинала не переведены вовсе, часть же из них переведена неверно или неточно» [9, с. 150].

По всей видимости, эти рукописи опираются на какой-то общий исходный текст, однако М.А. Салахетдинова затрудняется сделать вывод о том, является ли первичным персидский или татарский текст. Каждая из них содержит более подробные сведения по тем или иным аспектам описываемых событий, хотя в персидской рукописи имеются более точные даты и написание топонимов [9, с. 148]. На основе фотокопии одной из страниц татарской рукописи [4, с. 405], которая в нескольких местах содержит калькированный и не вполне корректный перевод персидских оборотов², можно предположить первичность именно персидской версии.

Также следует сказать о персидской рукописи «Джаза-и джанг», содержащей сведения по истории Казани и Казанского ханства, которую Х. Атласов использовал при написании труда «Казанское ханство». Он даже опубликовал одну из страниц сочинения, которая практически идентична соответствующим местам в «Хикайат», благодаря чему их можно считать двумя разными списками одного и того же произведения. Татарский историк не упоминает ничего о том, содержит ли его рукопись сведения о восстаниях, но само название «Джаза-и джанг» («Наказание за войну») вполне соответствует религиозно-дидактическим выводам автора «Хикайат».

Таким образом, содержащиеся в нашей рукописи сведения в основном уже отчасти были освоены исследователями благодаря указанным текстам. Однако именно «Хикайат» является практически единственным полным списком лежащего в их основе оригинального исторического сочинения, а потому содержит наиболее полные сведения по этой теме. К счастью, этот уникальный источник, наконец-то, станет достоянием общественности. Мы подготовили данный перевод с целью обеспечения доступа к нему широкого

² Например, автор татарской рукописи пишет: «урис хедмәтенә бил бәйләгәндер, шул мәртәбәгә ирешделәр» (اورص خدمتته بيل بيله كانلدور شول متربه كا ايرشديلر), что является калькой оригинального персидского выражения: «...подобных им было много, готовых услужить...» (مانند اينها بسيار كسان بودند ميان بسته گان) (см. персидская идиома *miyān bastan* – букв. «завязать пояс» – «приготовиться, подготовиться»). Чуть ниже автор татарской рукописи пишет: «Бу көн анлар күпләрдер. Шул чиктә Казан юлында башкорт авылларында һич кемне калдырмадылар» (بوگون انلار كوبلدور شول چيکده قزان يولنده باشقورط) (اؤلارنده هيچ کمنی قالدورمادی لر), что опять же является не очень удачной калькой оригинального персидского выражения: «Сегодня их настолько много, что на Казанской дороге не осталось ни одной из башкирских деревень» (قريه های باشقورطی هيچکس نماند). См. персидский оборот *ba hadd-i ki* – «настолько, что...», «в такой мере, что...», от араб.-перс. *had* – «граница».

круга исследователей, интересующихся мусульманской историографией Волго-Уральского региона и развивавшимися в ее рамках дискурсами.

ПЕРЕВОД РУКОПИСИ

[376] Рассказ (хикаят)

Рассказчики преданий и передатчики сообщений повествуют из биографий и хроник древлезаветных старцев, из старинных болгарских рассказов следующее: когда после долгих переговоров достопочтенный эмир (хазрат-и амир)³ Тимур Аксак⁴ из-за неверных жителей Старого Булгара (Булгар-и кадим)⁵ – и Аллах более сведущ о том, что произошло между ними, раздор и разногласия – предпочтительнее воздержаться от [дальнейших] изысканий – направлялся к Черному Идилю (Идил-и сийах)⁶, [который] называют по-русски Волга, и подошел к границе гявуров⁷, крепости, которую называют Ала-Темур⁸, что возле Москвы (Мускав). Военачальника гявуров звали Михаилийа (Михаил или Михайлович – И.Г.⁹). Ему сообщили: «Пришел эмир Тимур Аксак, чтобы призвать тебя к исламу. Если ты примешь, тем будет лучше, а иначе он растопчет твое княжество и предаст твое войско острому мечу, разграбит твое имущество и поработит твоих детей». Однако гявур слышал о завоеваниях достопочтенного эмира Тимура Аксака, сильно испугался, [так что] в лице у него не стало ни кровинки, члены его охватила дрожь [от мыслей] «Что делать?». [Он] пришел и, волей-неволей, стал собирать большое войско для сра-

³ Подобное почтительное обращение к Тимуру, наделяемому автором чертами суфийского святого, может указывать на его принадлежность к тарикату Накшбандия. Такой образ Тимура в накшбандийской агиографической традиции, по всей видимости, сложился в XV веке в связи с возвышением накшбандийских шейхов при дворе Тимуридов, в частности Ходжи Ахрара, которым нужно было обосновать свое положение отсылками к полумифической связи между Тимуром и эпонимом тариката Баха' ад-дином Накшбандом.

⁴ Тимур (1336–1405) – среднеазиатский военачальник и правитель (эмир), основатель династии Тимуридов. Тимур был во враждебных отношениях с ханом Золотой Орды Токтамышем. Он совершил два похода на территорию Золотой Орды – в 1391 и в 1395 годах. Сам Тимур до Булгара не дошел, однако специалисты допускают мысль, что некоторые его воинские контингенты могли дойти и до города Булгара. (Более подробно смотрите книгу И.М. Миргалеева: [7]).

⁵ После возвышения Казани ее часто называли Булгар ад-Джадид (Новый Булгар), а исторический Булгар – Булгар ал-Кадим (Старый Булгар).

⁶ В настоящее время татарское название Черный Идиль (Караидел) используется для обозначения реки Уфа.

⁷ Автор называет русских персидским словом *гавр/гур* (گور), которое в своей изначальной форме *габр* (گبر) обозначало зороастрийцев, но со временем стало распространяться на всех немусульман. В русский язык вошло в форме *гявур/гяур* через турецкий язык (gâvur).

⁸ Данный сюжет не встречается в других сочинениях. По всей видимости, автор опирается на какие-то путанные сведения, связанные с различными событиями эпохи противостояния Тимура и Токтамышя. Упомянутый Ала-Темур может быть искаженным названием Алатыря (?).

⁹ По всей видимости, может быть аллюзией на образ Дмитрия Михайловича Боброк-Волынского, воеводы великого князя Дмитрия Донского.

жения. Когда достопочтенный Тимур Аксак подготовился, в это время пришел достопочтенный пророк Хизр (мир ему!)¹⁰, взял поводья [коня] достопочтенного Тимура Аксака и сказал: «Еще не настал срок сразиться с этими гявурами. Я сообщаю тебе, что [на это] нет дозволения от Достопочтенного Всевышнего Аллаха, но покажи некоторые из тех чудотворств (карамат), которыми тебя наделил Всевышний Господь». Достопочтенный Тимур Аксак встал, рядом с ним была трехлетняя кобыла, он взял ее за передние ноги и бросил в сторону гявунов. Благодаря Божьему могуществу [она] сломала верхушки всего, что они возвели из камня, и упала на расстоянии полутора миль [оттуда]. На месте, куда упала кобыла, по воле Могущественного, образовался водоем. Сегодня неверные не пьют оттуда воду и называют его «Поганое озеро» (Пагунную уджра)¹¹. После этого достопочтенный Тимур Аксак пошел обратно и направился к Самарканду. [38а]

Короче говоря, когда жители Старого Булгара спаслись и освободились от сражения с достопочтенным эмиром Тимуром Аксаком, их остатки собрались. Сначала Черный Идиль (Волга – *И.Г.*) протекал рядом со Старым Булгаром. После великого противостояния (мукабила-и кубра)¹², они прошли и увидели, что Черный Идиль течет в трех милях западнее, а потому сочли нецелесообразным строить новые дома. [Когда] их совещания подошли к концу, они возвели новую крепость в стороне летнего захода [солнца] (к северо-западу – *И.Г.*) от Черного Идиля, на берегу реки Газани (тат. Казан, рус. Казанка), которую называли Газан¹³ и которая была прозвана Новым Булгаром (Булгар-и джадид). В том месте они несколько месяцев и год – на то была воля Всевышнего Аллаха! – они прожили и провели время. Во всех ситуациях они обращались, в соответствии с благородным шариатом, к кадиям ислама (кудат ал-ислам) и великим сеидам (садат-и ‘изам), а те, в свою очередь, по обыкновению и манере благородных мужей, явственно разрешали споры и пресекали вражду [между ними]. В этой крепости правили шестнадцать ханов. В тот день, когда на Старый Булгар низверглись тяготы, его ханом был ‘Абдаллах¹⁴, и в тот день он пал мученической смертью, от него осталось два сына: один – Алтун-бек, а второй – ‘Алим-бек, [которых] из-за опасения перед пресечением их рода отвезли в лес и

¹⁰ Хизр (араб. Хидр) – коранический персонаж, упоминаемый в хадисах, который превратился в устойчивый образ небесного покровителя в суфийской агиографии и мифологии мусульманских народов.

¹¹ Подобные топонимы встречаются в различных частях Восточно-Европейской равнины. Географически наиболее близким к Москве является Поганое озеро на территории Московской области, в районе Московской Мещеры (в 3,5 км восточнее Летова близ границы Егорьевского района).

¹² Имеется в виду либо столкновение с Тимуром, либо какое-то другое крупное потрясение.

¹³ Здесь отражена менее распространенная форма написания топонима Казан, соответствующая не тюркскому названию котла (ср. тат. казан, قزان или قازان), а монгольскому имени Газан (غزان), которое было известно благодаря персидским историческим сочинениям.

¹⁴ Это имя фигурирует в татарских рукописях в качестве правителя Булгара [8, с. 555–594], однако на основе имеющихся данных невозможно установить, принадлежал ли этот правитель к одной из ветвей Чингизидов (на что может указывать его титул «хан») или был представителем какого-то менее знатного рода (на что может указывать титул «бек» у его сыновей и наследников). См.: [6, с. 123–138].

укрывали [там], они выбрались оттуда живыми, и в тот день, когда построили крепость Газан, по древнему закону, сперва ханом стал Алтун-бек; таким образом, вторым был ‘Алим-бек, третьим – Мухаммад¹⁵, четвертым – Маматак¹⁶, пятым – Халил¹⁷, шестым – Ибрахим¹⁸, седьмым – Илхам¹⁹, восьмым – Мухаммад-Амин²⁰, девятым – Мамук²¹, десятым – ‘Абд ал-Латиф²², одиннадцатым – Сахиб-Гарай²³, двенадцатым – Сафа-Гарай²⁴, тринадцатым – ‘Али²⁵, четырнадцатым – Уташ²⁶, пятнадцатым – Йадигар²⁷, однако во времена Йадигар-хана в 950 году (1543–1544 гг.²⁸ – *И.Г.*) произошло солнечное затмение, шестнадцатым был Шигали-хан (Шах-‘Али²⁹ – *И.Г.*). Когда после Йадигар-хана ханский род в Газане пресекся, они не нашли хана, в те дни Шигали был в плену у гявуrow. Мусульмане отбили его у гявуrow и поставили ханом в Газан. Короче говоря, по прошествии нескольких дней в 961 году от хиджры Пророка (1554 г. – *И.Г.*) порочное войско гявуrow спустилось с верховьев [38б] Черного Идиля и появилось в [стороне] летнего захода [солнца] (на северо-западе – *И.Г.*). Войско ислама на протяжении шести лет вело ожесточенную войну с ними, [но] никак не добились победы. Аллах более сведущ о том, что правильно, [однако] говорят, [что] Шигали-хан вел тайную переписку с гявурами, [которые] сказали ему, чтобы он залил свинцом пушки и залил водой порох. Мусульмане об этом не ведали. В неожиданный момент гявуры атаковали, [а] мусульмане, застигнутые врасплох и спавшие, пришли в замешательство. Конечно, они некоторое время сражались, [но] это не помогло, [у них] не было стойкости, хотя, в случае, если это предание правдиво, по велению Всевышнего настало их время. Он сделал

¹⁵ Улуг-Мухаммад (ум. 1445) – последний единый хан Золотой Орды, основатель династии казанских ханов.

¹⁶ Махмуд-хан (Махмутак, Мамтак) (ум. 1465) – казанский хан (1445–1465), сын и преемник хана Улуг-Мухаммада.

¹⁷ Халил-хан (ум. 1467) – казанский хан (1465–1467), сын и преемник хана Махмуда.

¹⁸ Ибрахим-хан (ум. 1479) – казанский хан (1467–1479), младший брат и преемник хана Халила, сын хана Махмуда.

¹⁹ Илхам-хан (ум. ок. 1490-х) – казанский хан (1479–1485, 1486–1487), старший сын и преемник хана Ибрахима от первой жены – Фатимы.

²⁰ Мухаммад-Амин (ум. 1518) – казанский хан (1485–86, 1487–1496, 1502–1518), сын хана Ибрахима от его второй жены – Нур-Султан.

²¹ Мамук (ум. 1497) – младший брат сибирского хана Ибака из династии Шибанидов, занимавший казанский престол в 1496–1497 гг.

²² ‘Абд ал-Латиф (ум. 1517) – казанский хан (1497–1502), сын хана Ибрахима и Нур-Султан.

²³ Сахиб-Гирей (ум. 1551) – сын крымского хана Менгли-Гирея, занимавший казанский (1521–1524) и крымский (1532–1551) престол.

²⁴ Сафа-Гирей (ум. 1549) – казанский хан (1524–1531, 1536–1546, июль 1546 – март 1549), племянник и преемник крымского правителя Сахиб-Гирея на казанском престоле.

²⁵ Джан-‘Али-хан (ум. 1535) – касимовский правитель, занимавший казанский престол в 1532–1535 гг., брат Шах-‘Али.

²⁶ Утамыш, Утямыш-Гирей (ум. 1566) – казанский хан (1549–1551), сын Сафа-Гирея.

²⁷ Йадигар-Мухаммад (русс. Едигерь, ум. 1565) – казанский хан в марте – октябре 1552 года, сын астраханского хана Касима.

²⁸ Дата дана с искажением, потому что реальное время правления Йадигар-хана пришлось на 1552 год. В 1552 году имело место кольцеобразное солнечное затмение (21 июля 1552 г., Сарос №109).

²⁹ Шах-‘Али (русс. Шигалей) – касимовский правитель, несколько раз занимавший казанский престол (апрель 1519 – май 1521, июнь – июль 1546, август 1551 – март 1552).

[это] причиной, [и] мы считаем, что судьба дана Истинным, на всякую вещь по-настоящему не воздействует ничего, кроме Него.

Мы знаем из древних хроник и слышали от согбенных и дряхлых стариков следующее: Когда с верховьев Черного Идиля с западной стороны появилось войско гяуров, их предводитель Ибан ибн Васили, прозванный Гуружнай (Грозный)³⁰, сперва построил в устье реки Зуйа (тат. Зөя, рус. Свяга) укрепленный оплот³¹, сложил там [все] их грузы и тяжести. Есть высокая гора, [которую] называют Кыз-Тау³², и на вершине которой он поставил дозорных, приготовил войско, они установили там большие и малые пушки, поставили множество часовых, построили пограничные сооружения и на протяжении шести лет воевали и доставляли беспокойство [из] такой твердыни. В конечном счете, судьба оказалась неблагоприятна к мусульманам: они были повержены и разгромлены. В тот день удостоился мученической смерти богатырь Чура ибн Малик³³, основы ислама были разрушены, и большинство последователей [истинной] веры были уничтожены. «Аллах, возможно, после этого решит иначе»³⁴, и после поражения исламского войска и разгрома последователей [истинной] веры острым мечом нечестивых неверных [они] разбежались во все стороны и рассеялись, грудных младенцев в колыбелях разрубали острыми мечами, [всё их] имущество и богатство было разграблено и расхищено, невинные девы со стройными станами и юные невесты с румянными лицами попали в плен и были обращены в рабство неверными – упаси Всевышний Аллах! (ал-'ийаз би-Ллах-и та'ала) Большая часть этой общины отступила в направлении зимнего захода [солнца] (на юго-запад – И.Г.), в земли Крыма и Кубани, в места, где [находятся] Удж-Уйлук (Удж-Утлук, Удж-Аклук?), Карагач³⁵ и город, который путешественники называют Багча-Сарай и говорят в описание этого города, [что] Багча-Сарай «велик, но

³⁰ Иван IV Васильевич, Грозный (1530–1584) – великий московский князь, провозгласивший себя первым царем и всея Руси (в 1547 г.).

³¹ Крепость Свяжск, которая была основана в 1551 году.

³² По всей видимости, приводится татарское название Круглой горы, на которой располагалась Свяжская крепость. Аналогичные топонимы (Кыз-Тау, рус. Девичья гора) встречаются на Свяге, например, в с. Деушево (Апастовский район Республики Татарстан).

³³ Чура Нарыков – государственный деятель и полководец Казанского ханства, карачибек, входил в высший совет Казанского ханства – в Диван. Участвовал в походах Сафа-Гирея против Москвы, однако затем принял участие в его смещении и приглашении Шах-Али-хана. После падения Казани его потомки ушли к ногайцам и к казахам. Современный казахский род тама образовался из потомков татар, ушедших после падения Казани в казахские степи. Чура стал героем народных сказаний, впоследствии легших в основу эпоса «Чура-батыр», разные версии которого имели хождение у поволжских и крымских татар, казахов и ногайцев. Автор рукописи опирается на татарскую версию эпоса, в которой присутствует мотив гибели батыра во время защиты Казани, отсутствующий в казахской и ногайской версиях. Любопытно, что автор рукописи приводит имя его отца как Малик, искаженной версией которого и является Нарык.

³⁴ Коран, 65:1.

³⁵ В Крыму есть несколько объектов с таким названием: 1) хребет Карагач в восточной части главной гряды Крымских гор; 2) река, правый приток реки Судак; 3) вытянутая с северо-запада на юго-юго-восток долина одноименной реки, расположенная в районе города Судак.

велик» (Багча-Сарай кабирун лакиннаху кабирун) [39а], и другой город, который называют Сахисай (Кахисай?), и в низовьях Черного Идила (Волги – И.Г.) были города Актуба (Ахтубинск – И.Г.), Саратав (Саратов – И.Г.) и Сарчийа (Царицын – И.Г.), которая [была] крепостью. Они отправились к реке Джим (Эмба – И.Г.) и Куван³⁶, смешались с казахами и стали казахами. В вилайате Уфа³⁷ на реке Белый Идиль (Белая³⁸ – И.Г.), выше устья реки Дим (Дёма³⁹ – И.Г.), была крепость Кункират⁴⁰, они ушли в Ургандж (Ургенч – И.Г.) и построили там становище, которое тоже называли Кункират⁴¹. Сегодня их общины поют такую газель: «Идиль взял, Дон взял. Что осталось, чего [он] не взял?» (тюрк. Идил алды, Тинни алды, инди алмаган нигалды⁴²). На Белом Идиле есть высокая гора, [которую] называют Тур-Тав, Тур – это имя кункиратского⁴³ хана, он построил [ее] из-за наличия на ее вершине неприступного места, потому ее и называют Тур-Тав. Путники видят [ее], и сегодня имеются ее следы (крепости – И.Г.). Все, кому удалось спастись, отправились скитаться в разные стороны, и многие из потомков эмиров (мирза-задаган) добровольно смешались с русскими и, обманувшись мирскими прикрасами, взяли свое войско и свиту и поменяли исламскую религию на неверие – Упаси Всевышний Аллах! Их потомство распознают по прозваниям, [их] зовут Улубей, Кочубей, Ураков, Салтыков⁴⁴ и подобными именами, а некоторое число остальных угнетенных из мусульман с рыданиями, стенаниями, плачем и воплями, в замешательстве и растерянности, попали в плен к гявурам, без

³⁶ Куван-Дарья – рукав Сыр-Дарьи. Известно, что казахи-табынцы кочевали летом на Эмбе, а зимой откочевывали к Сыр-Дарье и Куван-Дарье.

³⁷ Уфимская провинция (до 1708 г. Уфимский уезд) – административно-территориальная единица Российского государства, включавшая в себя Казанскую, Ногайскую, Осинскую и Сибирскую даругу.

³⁸ Белая (тат. Агыйдел) – река на Южном Урале и в Предуралье; левый и самый крупный приток Камы.

³⁹ Дёма (тат. Дим) – река в Башкортостане и Оренбургской области, левый приток реки Белой.

⁴⁰ На территории Уфы (у слияния рек Дёмы и Белой) в XV–XVI вв. Располагалась крепость Казанского ханства, а южнее ставка наместника Ногайской Орды, которую уязвляли с полулегендарной фигурой Тура-хана.

⁴¹ Автор может иметь в виду Кунград, расположенный на территории современной республики Каракалпакстан в Узбекистане и представляющий собой наиболее крупное поселение, связанное с этноплеменной группой «кунград».

⁴² Эти строки, посвященные потере прежних кочевий от Дона до Эмбы в ходе расширения Российского государства, являются рефреном в различных поэтических произведениях народных поэтов ногайского и казахского народов. Ср. слова из песни средневекового поэта-импровизатора Казтуган-Йырау (XV в.), стихи которого имели широкое хождение в среде татар и башкир на Урале вплоть до XX века, и к наследию которого с большой долей вероятности и обращается автор рукописи:

Яйыкты алды, Емде алды,
Едильде алды, Генъде алды,
Энде алмаган не калды?
[Яик взял, Эмбу взял,
Идиль взял, Дон взял.
Осталось ли что-нибудь, чего он не взял?].

⁴³ Кунгратаы были расселены на территории Улуса Джучи и пользовалось большим политическим влиянием.

⁴⁴ Автор произвольно называет русские фамилии очевидно тюркского происхождения.

припасов, от голода они были вынуждены отречься [от ислама], а также их потомство. В землях Казани есть множество сёл, которые принадлежат старокрещеным (кирашун-и кадим)⁴⁵. Прибегаем к Всевышнему Аллаху, [о] наш Господь, спаси нас от испытания неверия и нечестия!

После этого неверные овладели [ими], установили и ввели в действие предписания неверия, не осталось ни противившихся, ни споривших, они даже свергли с ханского престола Шигали-хана и поставили его в городе рядом с Москвой, который называют Керман⁴⁶, [где] он не осмеливался говорить «да» и «нет», не имел никакой власти, и он вынужденно согласился [на это]. После этого в 970 году (1562–1563 гг. – *И.Г.*) он покинул этот мир. Когда гявуры утвердились в Казани, и [повсюду] распространились проявления их владычества, не осталось никого, кто выступил бы против них, кроме [как в] вилайете Уфа, [где] остались две группы (та'ифа): [одна] под названием «башкурт», а другая – под названием «бубили» (бобыли⁴⁷ – *И.Г.*). Они также обещали подчиняться, изъявили дружбу и сказали: «Знаком нашей покорности является то, что на нашей земле есть звери, от каждого дома мы будем складывать в казну шкуру зверя, а кто бы из нас ни стал царём (шах), тот будет служить и согласится на ясак». Гявуры же согласились. Одни отдавали лисьи шкурки, другие – куны шкурки, а некоторые люди, которые стали военными, служат своими острыми саблями. Того, кто не платит ясак, назвали тарханами, и каждый год [396] они складывали в казну шкуры и получали от гявуrow грамоту (кабала). Сегодня, [как] ты знаешь, кто выплатил ясак, у того есть грамота, и его имя записывается в тетради (дафтар) гявуrow, а кому принадлежит ясак, тому дается грамота о тарханстве (тарханная грамота – *И.Г.*), и его записывают в тетрадях гявуrow как тархана. Бобыли так же платили каждый месяц по сорок белок (тин), но [к этому] также добавилась служба: они отправляли кого-либо с лопатами и топорами, куда бы [гявуры] ни отправлялись с войной, они брали их вместе с собой, [и те] там рыли окопы. Хотя эти две группы проявили дружелюбие, конечно же, им не верили из-за различия в вероисповедании. [Они] слышали, как [те] говорят: «Даже если встречаешь гявура с хлебом и сыром, остерегись, не иди [к нему] без сабли и стрел» (перс. Гавр ра агарча истикбал куни ба нан-у-панир, зинхар ту нарави би шамшир-у-тир)⁴⁸, поскольку между этими двумя группами они вырыли ров (засечную черту – *И.Г.*) от устья реки Самара до устья реки Мензеля (Минзала), построили замки, в каждом замке установили пушки, поставили наготове войско, там стояло много стражей. Вместе с тем, хотя башкурты грабили имущество гявуrow и уводили их детей в

⁴⁵ Старокрещенные (тат. иске керәшен) – группа крещеных татар, которая противопоставлялась новокрещеным (тат. яңа керәшен) после проведения первой государственной ревизии 1719–1722 гг. и включала ту часть крещеных татар, которые были обращены в православие до учреждения Новокрещенской конторы (в 1740 г.).

⁴⁶ Хан-Кирман (тат. Ханкирмән) – татарское название Касимова.

⁴⁷ Бобыли – принятое в Российском государстве в XV–XVIII вв. обозначение обедневших безземельных крестьян. Сохранялись наряду с тептярами как отдельное сословие на территории Башкирского войска. Автор рукописи, по всей видимости, не отделяет бобылей от тептяр.

⁴⁸ Здесь автор дает вполне изящный персидский перевод татарской поговорки. Ср.: тат. Урыс атаң булса да, билендә балтаң булсын («Даже если русский – твой отец, пусть у тебя за поясом будет топор»).

плен, они каждый год собирали с каждого дома ясак и увозили в Москву. Короче говоря, в пути они терпели убытки из-за разбойников и хотели построить здание ближе к крепости, [чтобы] отвезти ясак туда, [в том] месте, которое было пригодно для строительства крепости. [Люди] из племени Чуби показали место в своих землях в устье реки Уфа, [где] она впадает в Белый Идиль – там гявуры построили крепость и назвали ее Уфа. После этого все отвезили ясак туда. У устья реки Дим (Дёмы – И.Г.) есть родник, который называют Бирсуван (Берсувань⁴⁹ – И.Г.), [где] группа башкуртов на собрании посовещалась и дала обещание, что жители четырех дорог Уфимского вилайата соберутся в определенное время [и] посовещаются. Они слушали новости о гявурах, так они проводили время каждый год, древние старцы, опытные и повидавшие мир мужи со всех сторон собирались в Бирсуване [и] совещались о том, как надо жить в этом году, выслушивали новости и возвращались обратно.

В конце концов, главенство досталось Кучмамату ибн Улакаю⁵⁰ из тамьянов⁵¹. Конечно, [они] хорошо жили во времена Улакая⁵², в избытке и изобилии, и во времена его правления гявуры не ступали и шагу за пределы рва, он выполнял обязанности старшины (ага) среди всех мусульман, живших на четырех дорогах [40а], и большинство казанских чувашей и кунгурских чувашей, племя язычников (перс. муган⁵³) и уржумских христиан не выдержали всяческих притеснений и сбежали от смуты гявурав к башкуртам, находили приют у одной из групп (силсила) башкуртов, обретали спасение и избавление, а [те] их укрывали, записывали в тетрадах башкуртов и показывали гявурам. Никто из них не возвращался обратно. Сегодня в народе башкуртов таких людей много. Родина Ибн Улакая находится в 25 милях от крепости под названием Минзала (Мензелинск – И.Г.). В это время народ [всех] четырех дорог был единоголасен во всем (букв. говорил одно слово из одного рта), не разногласил и не уклонялся, стал подчиняться одному старшине, а потому жил легко и не страдал от смуты гявурав, поступал согласно словам благонравных людей и принимал наставления, чтит истину и принижал ложь. Поэтому Всевышний Бог оберегал и защищал их от бед и смут.

У Кучмамата ибн Улакая было три сына. Первым был Атка (Итка[й]? – И.Г.), но он был угнетателем, поскольку грабил путников из числа бобылей, насильно забирал их имущество и пожитки, а потому после смерти отца испу-

⁴⁹ Берсувань (Берсианка, тат. Бәрсүән) – один из притоков р. Белая, протекает в Чишминском и Уфимском районах Республики Башкортостан (РБ).

⁵⁰ Кучум-батыр Тулекеев – батыр и старшина Тамьянских волостей Ногайской и Казанской дорог, один из предводителей восстания 1705–1711 гг. Как указал Ахметзак Валиди Тоган, Кучум по происхождению был из татар [2, с. 81]. Автор сочинения или переписчик передает его имя как Кучмамат, а также дает искаженное написание имени отца Кучум-батыра – Улакай (Уләкәй), вместо Тулакай (Түләкәй).

⁵¹ Род тамьян был распространен в татарских ханствах и в Ногайской Орде. Тамьянцы проживали в Беловолжском улусе Казанского ханства, впоследствии ставшей Казанской даругой Уфимской провинции. В составе южных башкир, живущих в южных районах РБ и в Оренбургской губернии также есть тамьяны, выходцы из Ногайской Орды и поступившие на службу российскому государству после падения Казани, в конце XVI – в начале XVII веков [3].

⁵² Тюлекей-батыр (Түләкәй-батыр) – один из вождей восстания 1681–1684 гг.

⁵³ Автор использует персидское название зороастрийцев (муг) для обозначения языческих финно-угорских народов Волго-Уралья.

гался там жить и ушел на Белый Идиль. Он был человеком крупного телосложения, большим и тучным, долго не прожил, умер, и его похоронили рядом с селом Муса⁵⁴, сегодня там находится большой мавзолей. Вторым сыном был Акай⁵⁵. Во время смуты гявуrow он попал в плен. Ничего не слышно о сыне Атка, но у Акая было два сына. Одного звали ‘Абдаллах’⁵⁶, которому в Мензелинске отрубили руки и ноги, а другого звали Бикташ, которого Мухаммад-Шариф⁵⁷ взял к себе рабом в услужение. Говорят, он был певцом (?) и музыкантом. Передают, [что], в конце концов, Мухаммад-Шариф убил его у себя дома. Всевышний Господь проявил справедливость, сына Мухаммад-Шарифа⁵⁸ во время восстания Пугачева в Актубе (Ахтубинске – *И.Г.*) порубили топором на куски. Третьего сына звали Чупаш, на него не обращали внимания, потому что его мать была чувашкой. Сегодня еще жив его сын Айткуча (Иткуча? – *И.Г.*) в селе Тукан⁵⁹. Короче говоря, после отхода Кучмамата ибн Улакая в город усопших, некоторое время спустя, чувашские воры украли коней Акая. В надежде схватить воров они отправились в их село⁶⁰, [те] оказали сопротивление мечами и стрелами, и они сразились и не уступили им. После этого Акай ибн Кучмамат поднялся и набрался смелости. Он приказал им, чтобы всех предали острому мечу. Одному из воров случайно удалось бежать, он отправился в Мензелинск и доложил гявуrow [40б], дескать, Акай ибн Кучмамат пришел в наше село с большим войском, в мирное время убил все население, разграбил и похитил все имущество, захватил пленных и рабов. Об этом заявлении воров сообщили хану гявуrow. По причине этой жалобы он снарядил и отправил войско, начальника которого звали Чумансуф (Румянцев⁶¹ – *И.Г.*). Затем, чтобы довершить это дело, войско гявуrow пришло к Акаю. Они окружили село, схватили Акаю и отдали его стражам. После этого никто не видел Акаю и не слышал верной вести о нем. [Одни] говорят, его повесили. [Другие] говорят, сильно избили, и он там умер. [Третьи] говорят, отправили в ссылку. Аллах более сведущ о том, какие слова являются правдой. Рассказчик повествует: когда по всем сторонам разошлась между людей и распространилась по миру эта весть, ученые и факихи, худые и толстые сообщили друг другу, испытали ненависть,

⁵⁴ Мусино (Муса) – село, на месте которого сегодня находится микрорайон г. Салават в Республике Башкортостан.

⁵⁵ Акай Кусюмов – башкирский старшина Тамьянской волости Ногайской дороги Уфимского уезда, один из предводителей восстания 1735–1740 гг.

⁵⁶ Абдулла Акаев – старший сын Акаю Кучумова, один из предводителей восстания 1735–1740 гг.

⁵⁷ Мухаметшарип Мряков – старшина Каршинской волости (в 1736–1744 гг.), верный царской администрации. Участвовал в подавлении восстания 1735–1740 гг. Был известен как ростовщик и пользовался дурной славой в народе.

⁵⁸ Сын Мухаметшарипа Мрякова, Юсуп Шарипов, служил старшиной и выступил в роли агитатора в поддержку губернатора в лагере пугачевцев. Был пойман повстанцами и 4 октября 1773 г. повешен вместе с 12 своими сторонниками.

⁵⁹ Тюканово (Төкән) – населенный пункт в Куюргазинском районе РБ.

⁶⁰ В тексте татарской рукописи «Хикайат-и Акаю» указано, что это село Уразай на р. Ирне (современное село Урасево в Заинском районе Республики Татарстан) [4, с. 402].

⁶¹ Румянцев Александр Иванович (1680–1749) – российский дипломат и военачальник, генерал-лейтенант. В 1735 г. был назначен астраханским, а затем казанским губернатором, начальником Комиссии башкирских дел и командующим войсками, направленными на подавление восстания башкир.

прибыли к реке Дим, к племенам Чуби, Баганиш и Уршак, чтобы посовещаться. По несколько человек от каждого племени пришли посовещаться, кроме Кангли и Кубав, [которые] не пришли и не согласились [с этим]. После этого это большое собрание, вооружившись оружием, пришли к Кангли и Кубав, установили знамена, глашатаи же провозглашали: «Будете готовиться к газавату или нет?». Они, волей-неволей, смешались с различными племенами, приготовились и снарядились. Перечислю одиннадцать групп из минцев⁶², кипчаков⁶³, тамьянов, бурчанов⁶⁴, чичкаков⁶⁵, уранов, каршилов, бураев, кангли и кубав, карай, джана, булар, шуран, байлар, три группы киргизов и четыре группы чурми, пять групп йиланов⁶⁶ и прочих, кто был там из обездоленных. Конечно же, среди них были много опытных бойцов и повидавших мир старцев, также туда пришли сведущие ученые. Из знаменитых бойцов явились Уразман-батыр⁶⁷ из чичкаков, Салим-батыр из тангламасов⁶⁸ и ‘Абдаллах-батыр из йиланов. Из байларов на совещании были Умар-Чичан (Умер Туктаров⁶⁹? – И.Г.), а из кириланов⁷⁰ – Джаркай⁷¹ и Аткал (Иткул? – И.Г.), из тамьянцев – Китсин-Тура, из кипчаков – Кильмак-Абыз⁷². Также было много усердных молодцев, а гявуры прибыли в Ачиликул⁷³.

Это большое собрание после совещания сочло целесообразным отправить гонца и написать письмо. «Так я начинаю именем Господа, не имеющего сотоварищей. От всех мусульман тебе, гявуру Румянцеву (Урмансав). Я не пропущу тебя. Во-первых, отдай нам Акая ибн Кучмамата, во-вторых, возвращайся с миром в Мензелинск и не выходи за пределы рва. [41a] Я с помощью Всевышнего Аллаха буду воевать с тобой, и мир тому, кто последовал за [Божествен-

⁶² Мин – одно из родоплеменных объединений в районе реки Дёмы (Минская волость Казанской дороги). Минцы были представлены во всех татарских ханствах и в Ногайской Орде. Приуральские минцы были выходцами из Ногайской Орды и служили Казанским ханам. Часть минцев впоследствии вошла также и в состав современных башкир. Известны также как бельские и демские башкиры.

⁶³ Кыпчак – один из ведущих кланов в татарских ханствах. Кыпчаки Казанского ханства контролировали Заказанье и Беловоложский улус (территория расселения которых была сконцентрирована в междуречье Белой и Ика). Башкирские кыпчаки являются выходцами из Ногайской Орды и упомянуты одним из племен в ранней грамоте русских наместников Казани [3].

⁶⁴ Бурзян (башк. Бөрйән, тат. Бөржән) – одно из крупных башкирских родоплеменных объединений ногайского происхождения.

⁶⁵ Автор дает искаженное написание названия Чычкан/Тычкан.

⁶⁶ Здесь перечисляются татарские рода бывшего Акидель улуса (Беловоложский улус).

⁶⁷ Куразман-батыр (Уразман-батыр) Уразов – один из предводителей восстания 1705–1711 гг., участник восстания 1735–1740 гг.

⁶⁸ Ср. село Тыннамасово (Тонламасово) Киргизской волости (Актанышский район Республики Татарстан).

⁶⁹ Умер (Умир, Гумяр) Туктаров (Токтаров) – старшина Булярской волости Казанской дороги, один из предводителей восстания 1735–1740 гг.

⁷⁰ Кыр-Елан – одно из родовых подразделений еланов (Кыр-Еланская волость Казанской дороги).

⁷¹ Яркей Янчурун (кон. XVII – пер. пол. XVIII вв.) – феодал Еланской Казанской дороги. Принимал участие в восстании 1704–1711 годов.

⁷² Кильмак Нурушев (тат. Килмәк Абыз, 2-я пол. XVII в. – сер. XVIII в.) – феодал Юрматынской волости Ногайской дороги, активный участник и один из предводителей восстания 1735–1740 годов. Был известен как мусульманский проповедник (абыз).

⁷³ Озеро в Давлекановском районе РБ.

ным] руководством (ас-саламу ‘ала ман иттаба‘а-л-худа⁷⁴)». Гявур же ответил словами: «Покажите мне дорогу, я иду к Яику (Джаик) и ищу место, где я должен построить по велению царя крепость. Затем я отпущу Акая. Я держу его в безопасном месте». После этого большие и малые, ученые и глупцы, худые и толстые посовещались, и добрые люди сказали: «Если гявуры пройдут к нам в тыл, они поставят стражников и построят много крепостей. Мы лишимся этой возможности. Не быть нашим детям слугами неверных, у которых не будет смелости ни в чем им перечить и не будет силы. Нам будет лучше воевать и не пропускать гявуrow». Старшины объявили своим подчиненным, чтобы на следующий день они готовились к походу. Когда настал следующий день, они начали войну. Несколько гявуrow попытались прорваться и пройти, [но] их не пропустили и были тверды в своем обещании. Большинство гявуrow взяли в плен, убили и ранили. Они сражались на протяжении около одного года. В один из дней войско ислама произнесло несколько молитв и попросило Всевышнего Творца о победе и помощи. Вдруг стрела мольбы попала в цель, они воевали с намерением возвысить слово Всевышнего Аллаха и произносили славословия [Аллаху]. Однажды они напали, обнажили сабли, метали стрелы, одетые в доспехи молодцы расстроили ряды [врага], одержали победу, сломали и разгромили [их] снаряжение, однако неопытные юноши, воспитанные в неге, до окончания [этого] важного дела ради прикрас мирской жизни были заняты грабежами, как вдруг они получили весть о дозорных гявуrow. Они (гявуры – *И.Г.*) стали тихонечко предупреждать друг друга и собираться, зарядили пушки и ружья и отошли в сторону. Передатчики приводят со слов стариков, что некоторое время спустя они прилагали усилия, но так и не нашли ключа к победе. Конечно, гявуры также вернулись в Мензелинск и не освободили Акая. В том месте, где Белый Идиль впадает в Идиль-Нукрат (Вятку – *И.Г.*), появилось войско гявуrow и поднялось вверх по Белому Идилю. Мусульмане же с ними воевали, многие знаменитые бойцы испробовали нектар мученической смерти. Среди них Салим-батыр из тангламасов обрел мученическую кончину в лесу Накас⁷⁵. Они никак не смогли остановить продвижение гявуrow и перехитрить их. По этой причине Башкирский край постигла страшная беда. Они посовещались: «Если после этого мы вернемся к старому закону, гявуры нас не оставят в покое и будут нас притеснять, погубят [наше] имущество, а потому сделаем так. Нам не остается ничего, кроме как переехать в другой край, чтобы наши братья и дети жили в безопасности и изобилии, освободились от смуты неверных». Собрание посовещалось об этом. Вдруг настали зимние дни, стало холодно.

Передатчик говорит, что настали такие тяжкие и трудные [416] времена, что неверные нападали со всех сторон на протяжении шести месяцев и вели войну. Короче говоря, зимой со всех сторон приходили неверные и их убивали. Всевышний Господь не дал неверным одержать верх, и они дали отпор каждому. В конце концов, зима прошла, настала весна, холода стали менее суровыми, и мусульмане рассылали письма и вели друг с другом переписку [о том, чтобы], например, в назначенный день явиться в такое-то место. Ко-

⁷⁴ Традиционная формула приветствия, которая использовалась пророком Мухаммадом в письмах, адресованных немусульманским правителям, которых он призывал к принятию ислама.

⁷⁵ Хребет Малый Накас на юге Башкирии.

гда земля покрылась растениями, большая группа людей пришла на реку Кинал (Большой Кинель – И.Г.). Некоторые из них считали недопустимым покинуть родину и сбежали в лес Чаби (Чиби, Чуби – И.Г.)⁷⁶, а других добровольно или насилию привели, но если бы они имели возможность, то сбежали бы. Это были такие люди из казанских чувашей и уржумских черемисов, которые смешались с башкуртами. Они также пришли на Кинал (Большой Кинель – И.Г.), а у истоков Кинала есть река, которую называют Сазли-Йилга (Сазлы-Елга – И.Г.)⁷⁷. Выше нее есть источник, который сегодня называют Киши-Кирилган (тат. Кеше кырылган⁷⁸ – И.Г.), поскольку там произошла мученическая смерть многих мусульман. Поэтому [так и] говорят. На том известном месте они остановились и подумали, что гявуры остались далеко [позади] и не придут сюда. Они проявили беспечность, не поставили часовых на дороге и не назначали дозорных. Кто хотел, тот приходил, а кто не хотел, тот возвращался обратно, не уходил за Дим (Дёму – И.Г.). Община на возвышенности не знала общину в низине. Когда некоторые нехотя покинули родину, они лицемерно пошли к гявурам и сообщили. Гявуры же вооружились и тихонько пошли за этой группой, а мусульмане об этом не узнали. Когда осталось небольшое расстояние, некоторые лицемеры шпионили.

Передатчики рассказывают, что шпионил один из чувашей деревни Ашир⁷⁹ по имени Курбанай, не знаю, чей он сын.

Короче говоря, шпионы увидели, в каком месте остановились мусульмане, сообщили об этом гявурам и сказали, как обстоят дела. Они научили их хитрости, ночью отвели гявуrom в одно место, чтобы на заре они поставили там пушки и ружья и начали [бой]. Бедные мусульмане не знали, откуда пришла эта тяжкая беда. Большинство детей и женщин спали, вскочили, от страха бросились в воду и умерли, а раненые бежали, ныряли в воду и погибли там. Передают, что в тот день на Сазли-Йилга возник мост из мертвецов, они учинили такое истребление, [люди] горько плакали, их крики и вопли [42а] доходили до небес, согбленных древних старцев без всякого почтения убивали палками и камнями, словно собак, грудных младенцев разрубали саблями надвое, бедным женщинам и дряхлым старухам рассекали животы, спящих молодцев уничтожали и истребляли, их там поедали лисы, волки, воронье. Сегодня там, [если] расспросишь, найдешь их кости и увидишь⁸⁰. Они остались в таком виде вплоть до второй половины утра (араб. дахват ал-

⁷⁶ Возможно, имеются в виду земли Чуби-Минской волости Ногайской дороги в районе Белой и Дёмы.

⁷⁷ Эта река протекает в Саракташском районе Оренбургской области.

⁷⁸ Название речушки в Сакмарском районе Оренбургской области (на территории которого разворачивалась наиболее драматичная и кровавая часть кампании по подавлению восстания 1735–1740 гг.) и название еще одного места (Кешекрылган буй) у речушки Сухоречье возле с. Старокутлумбетьево в Матвеевском районе Оренбургской области. Переводится как «Место, где были убиты люди».

⁷⁹ Староаширово Матвеевского района Оренбургской области.

⁸⁰ Считается, что эти события произошли 22 мая 1736 года (по старому стилю) на западной окраине современного села Сунарчи Саракташского района Оренбургской области. Карательными отрядами, направленными для подавления участников восстания, были уничтожены сотни мусульман, которые были захоронены в трех групповых могилах.

кубра⁸¹). Затем [гявуры] дали пощаду, большинство людей, которым дали возможность [уйти] с шумом разбежались в разные стороны. Рассказывают, что из байларов Умар Чичан убежал и случайно дошел до реки, которая впадает в Кинал, его конь увяз в трясине, и он пешком ушел в Гамин (?). Сегодня по этой причине он получил название «река [Умар]⁸²». Аллах Велик, после этого гявуры лживо зачитали приказ, который они называют на своем языке «угаз» (указ – *И.Г.*), а именно: «Государь простил ваши грехи. После этого пусть у вас не будет опасения. Возвращайтесь на свою прежнюю родину». В то время на берега озера вернулся Урманай из чурми, смешался с гявурами. По этой причине его называют Урманай Кули (тат. Урманай күле)⁸³. Гявуры же ушли обратно подобру-поздорову. Мусульмане поверили этим лживым словам гявуров, каждый был охвачен своим горем, не обращал внимания на слова других, поскольку от смятения и растерянности их умы помутились, они не различали правду и ложь, не слушались приказов старшин (агай-бек), потому что для них настало время долгой смуты.

Передатчик рассказывает, когда мусульмане сочли целесообразным, чтобы выжившие после бойни вернулись на прежнюю родину, а некоторые испугались и посчитали недопустимым вернуться, отправились скитаться в разные стороны. Некоторые люди от нищеты и голода, не имея ни заботы, ни попечения, погибли, блуждая у этой [реки] Кинал.

Со слов древних старцев рассказывают, что племя, чьим прежним местом были земли [племени] Булар, не посчитало допустимым [оставаться там], потому что [эти земли] были близки к гявурам, но они также не сочли допустимым оставление родины. Летом они скитались, пока не пришла зимняя пора, и они отправились на Белый Идиль, на земли [племени] Тамйан, в Бигилджан. Там есть гора, которую называют Кумкак (Кумкас? – *И.Г.*). Они и там не обрели спокойствия, боялись чужаков, уставшие от битв и сражений, не видели ни от кого приветливого лица и улыбки, не встретили милосердия и сочувствия, а те, кого они считали знакомыми, стали [с ними] враждовать. Их несчастье только увеличилось. Из кипчаков Чанким, Абдразак и Абрак (Ибрак?) были «урыслыками»⁸⁴, преданными, как их называли гявуры, «верными башкирам» (вирнуй башкурт), воспользовались возможностью и, согласно Кара Кумкаку (Кумкасу? – *И.Г.*) из тамьянцев, из-за того, что [они] долгое время и в отдаленные времена ссорились и враждовали [с тамьянцами], но никак не могли одержать верх, и ради мести [426] они разожгли такую смуту, прибегаем [от этого] к Всевышнему Аллаху. Они несколько раз

⁸¹ На мусульманском Востоке, традиционно, выделяли первую половину дня от рассвета солнца до полудня (перс. чашт, тюрк. кушлук), которая условно делилась на две половины (перс. нимчашт, араб. дахва) – малую половину (дахват ас-сугра) и большую половину (дахват ал-кубра).

⁸² Умирка – река, левый приток реки Большой Кинель. Протекает по территории Матвеевского, Красногвардейского и Пономарёвского районов Оренбургской области России.

⁸³ Озеро расположено вблизи с. Урманоево (Азнакаевский район Республики Татарстан).

⁸⁴ Урыслык (тюрк. сторонник русских) – термин, которым автор сочинения обозначает лояльных Российскому государству башкир.

приходили с сакмарскими⁸⁵ гявурами, чтобы воевать, в таких трудностях и смертельных муках проводили время. Над ними разгорелся огонь без света, они не нашли места для поселения и пристанища для укрытия. Ими овладел страх и сожаление о том, что их отцы жили в изобилии, а они оказались в таком затруднительном и безвыходном положении. [У них] возникло разочарование, дескать, возможно, имея столько благ, они не поблагодарили Всевышнего Аллаха за изобилие, стали творящими нечестие на земле (муфсидин фи-л-ард)⁸⁶. Безусловно, Всевышний Господь оказался недоволен их поступком и пожелал устранить с лица земли семя их нечестия. Кроме немногих передатчиков, [все] говорят: когда тамьянцы жили рядом с Мензелинском, они были зачинщиками войн и отправлялись в походы, у них было триста четыре знаменитых и прославленных богатыря. Когда Кучмамат ибн Улакай в месте их перекочевки поставил охрану одновременно со всех сторон войска, слева и справа, они шли, и каждый имел железный доспех, мечи и перевязи справа и слева, привязанные к поясу сабли и кинжалы, колчан, нес в руках лопатовидные стрелы и стальные дротики, верхом на быстроногих конях. Они гарцевали по площади, лучники натягивали тетиву царских луков к самому уху, пускали стрелы направо и налево. Они никогда не совершали ошибок, ни у кого не спрашивали [разрешения] и чаще всего были начальниками войска. Знатоки языка потому говорят:

Яу сорасаң, тамьяннан сора.

Дау сорасаң, сарайлынан сора.

*Тамьян яу белән булды, сарайлы дау белән булды*⁸⁷.

Конечно, Всевышний Аллах не любит высокомерных, а любит скромных и смиренных. В конце концов, между страхом и надеждой прошли зимние дни, погода стала мягче. Они посоветовались: «Здесь проходит много народа, посередине находится большая дорога, [по которой] проходят и хороший, и плохой. Нужно потихонечку уходить. Нам нужно укрыться в пещере. Возможно, придет облегчение, и будет легче дать отпор врагу, потому что пещера – это укрепленное место. Дети и женщины, имущество и пожитки там будут в большей безопасности». Пожелав переселиться, они прибыли в земли [племени] Кипчак. Случайно с ними произошла в лесу беда, и Всевышний Господь послал им и там испытание. Вдруг лицемеры из кипчаков частично узнали об этом положении тамьянцев [и сообщили] гявурам из Сакмары. Утром они напали на это племя (тамьянцев – И.Г.), пограбили их имущество, взяли в плен и обратили в рабство детей, жен и дочерей, порубили топорами на куски дряхлых стариков и старух. Из тамьянских стариков Акманай, Качкун, Джийангул, Кинджагул, Султангул и многие другие, как взрослые, так и малые, сподобились мученической смерти в тот день.

⁸⁵ Сакмара, Сакмарский городок – станица Оренбургского казачьего войска, основанная в 1725 г., в настоящее время центр Сакмарского района Оренбургской области.

⁸⁶ Коранический термин, который используется в отношении грешных и порочных народов.

⁸⁷ Если ты спрашиваешь о бое, то спроси у тамьянца. Если ты спрашиваешь о споре, то проси у сарайлинца. Тамьянцы стали [известны] боями, а сарайлинцы стали [известны] спорами.

[43a]

Настала такая беда, что женщины от страха перед гявурами в тот день бросали своих детей, а некоторые остались подвешенными в своих люльках на ветвях деревьев, их матери не вернулись туда, их пожирало воронье, волки, дикие звери и вороны. Супругу Кукча-Тархана, мать Чувака[я], престарелую женщину из Карагуза (?), неверные разрезали у пояса пополам и бросили обе половины на дорогу. Из тамьянцев Курмангул ибн Акманай рассказывает: «Во время той смуты неверные нас собрали, хотели взять в плен. Я взял из колчана две стрелы, пустил вправо и убил гявура, пустил влево – убил мещеряка. После этого они дали волю, и я бежал. Позади меня кричал мещеряк: «Ох, никчемный башкир! Ты не знаешь, что сделал. Не хватит ветвей деревьев, чтобы вас перевешать». В тот тяжкий день Китсин-Тура, брат Кукча-Тархана, не оказал помощи нескольким бойцам вместе с их семьями, и они в бесприютности своей ушли в какую-то сторону, гявуры за ними не пошли. Однако Тархан-Кукча ибн Кучман в тот день покинул свет и похоронен на земля Чурми, в деревне Ташлы⁸⁸, да пребудет над душой его милость Божья. Неверные не пришли к Китсин-Туре. От кого отвернулась удача, те пришли к ним (неверным – *И.Г.*), не спаслись от них подобру-поздорову, не обрели мира и спокойствия, отправились в сторону казахских земель.

Передачики преданий по наследству от почивших древних старцев сообщают следующее: «Те слова, что остались [от них], то я и привожу. Всевышний Аллах знает лучше правду». Когда группа башкир разбежалась с [берегов] Кинала, каждый вернулся на свою прежнюю родину, имущество его было разграблено, а поля не засеяны. Во время такой трудности от гявуrow стали рассылать письма. «Кто отправился на Кинал [и] воевал, пусть прибудет в Мензелинск, а иначе его волей-неволей приведут со стражей». Бедные мусульмане услышали эту плохую новость, каждый потерял всякую надежду сохранить голову [на плечах], они оставили заботу о своей жизни. Лицемерам, которые улыбались и радовались, не было числа. Этим делом занимались «урысылки». Каршил (каршин – *И.Г.*) Мухаммад-Шариф и тубалач⁸⁹ Мас'уд прибыли из Казани в деревню Аксарай⁹⁰, также таким человеком был [43б] Надир ибн Уразмат⁹¹, и подобных им было много, готовых услужить и прибывших для истребления угнетенных мусульман. Они снарядили вместе с собой войска, назвали их своими именами, они с большим усердием хватали мусульман и отправляли их в могилу. Со стороны Саратова и Темников (Туман) прибыли конные и вооруженные мещеряки. Они также очень помогли гявурам в пленении мусульман-степняков, и гявуры назвали их «вавинча» (военщина – *И.Г.*). В конце концов, мещеряки не вернулись на свою прежнюю родину, поселились в вилайате Уфа и у каждого башкирского племени (силсила) насильно отбирали земли. Сегодня их настолько много, что на Казанской дороге не осталось ни

⁸⁸ Село Ташлы (Бавлинский район Республики Татарстан).

⁸⁹ Тубэлэч – одно из башкирских племен иштяжской группы, также родовое подразделение в составе башкирских племен айле и кувакан.

⁹⁰ Аксарино (тат. Аксар) – село в Заинском районе Республики Татарстан.

⁹¹ Надыр Уразметов (1688–1758) – старшина Надырской волости Казанской дороги. Принимал участие в подавлении восстаний (1735–1740). Считается одним из основателей нефтяного промысла в Волго-Уральском регионе.

одной из башкирских деревень, все остались разрушенными. Говорят, что после этой великой трагедии в Башкирском краю, особенно на Казанской дороге, осталось мало людей, из каждой деревни по одному-два человека, во многих [деревнях] не осталось никого. Ни у кого не было ни одного тулупа, а на десять дворов не находилось и одного топора. Зерна для сева не было, и [его] привозили из Казани. На десять дворов не было одной коровы и лошади. Пришли такие тяжкие и трудные времена, что лучше и не говорить. Они не находили ничего поесть и, если находили мышей-полевок и гадов, вроде лягушек, змей и черепах и им подобных. Рассказывают, что голод достиг такой степени, что они ели человеческое мясо. Многие в те дни пошли в рабство к Кутлимат-Мирзе⁹². Сегодня среди его крепостных много таких людей. Упаси Всевышний Аллах от смуты неверия и порока.

От стариков слышали, когда угнетенных мусульман собрали в Мензелинске, всем привязали на шею цепи, а руки и ноги заковали в тяжелые железные кандалы, приставили к ним стражников и охранников и велели [тем стеречь их]. Некоторых рассудительных старцев и воинственных юношей бросили под землю в темницу. После этого за Мензелинском возвели шестиугольные постройки, а некоторые из них имеют по десять и двенадцать углов. В каждом их углу вбили длинные железные кольца – один кол посередине, а остальные – по сторонам, поставили виселицы. После [этого] привели всех упомянутых стариков и бойцов. Войско гяуров собралось, били в барабаны, музыканты начали играть на флейтах, горнах и всех видах инструментов [44а]. В таком положении они вышли на площадь экзекуции, а зеваки стали глядеть. Мусульмане прибегли к своему Господу, каялись и молили [Бога] о прощении, просили терпения и читали [айат]: *«Господь наш! Ниспошли нам терпение и умертви нас мусульманами»*⁹³. В самом конце они попросили о степени мучеников и сохранении веры: *«Господь наш! Спаси нас от несправедливых людей и дай нам победу над неверными! Аминь! О Господь миров!»* После этого они зачитали фирман, которые они на своем языке называют «указ». Неверные сели и на том собрании зачитали указ обо всем, что они хотели сделать для мести невиновным мусульманам. Разумеется, за один час трудно издать сразу два указа. Непременно, они удовольствовались приговором небес и стояли. Гяуры приступили к делу. Первым [брали] того из мусульман, кого они считали хорошим военачальником, и сажали его на железный кол, приготовленный посередине, а его помощников [сажали на кол] вокруг. Богатырей, которые убили много неверных, наказывали более сурово, так что топором отрубали каждый его сустав от его членов, а в конце отрубали голову. Затем вбитые кольца проходили через задний проход несчастных и выходили через голову. Они говорили: *«[Теперь] там посовещайтесь об убийстве неверных!»*. Некоторых подвесили на виселице за ребра железными крюками, некоторых забросали камнями, некоторым отрубили головы. Сколько бы они ни рыдали и не плакали, жалобно и слезно, они ни у кого не нашли пощады и милосердия, не спаслись от смуты. Господь наш! Своим великодушием после этого яви им благородство и одари своей безмерной

⁹² Кутлу-Мухаммед Тевкелев (1674–1766) – касимовский мурза из рода Тевкелевых, генерал-майор (1755), участвовал в присоединении Южного Урала к России и подавлении восстаний 1735–1740 гг.

⁹³ Коран, 7:126.

милостью, а также нас, несчастных, их потомство, оставшихся [во власти] гяуров. Мы заклинаем кровью мучеников дать нам благие степени. Аминь, о Господь миров!

Со слов стариков рассказывают, что те мусульмане, которые находились на площади экзекуции, все время читали из Благородного Слова (Корана – *И.Г.*) столько, сколько имели возможность выучить до своей смерти. Спустя два-три дня все они сподобились мученической смерти. Как их казнили, не сказали даже после их смерти. Там их пожирала птицы. [446] Сегодня, [если] пойдешь в то место, то увидишь их кости, а также имеются следы [тех] строений, и [и они до сих пор] стоят.

Короче говоря, их имущество было разграблено, их дети, жены, целомудренные дочери и прекраснотицы невесты попали в плен к неверным. Многие казанские чуваши, уржумские черемисы и прочие язычники и христиане, которые были «урыслыками», жили в мире и изобилии, покупали у гяуров пленных девушек-подростков, невест и юношей, привозили домой.

Старики говорят, также у ворот Мензелинска выдали группу [мусульман], построили в ряды и за два часа расстреляли из пушек. Все там испили нектара мученической смерти. Их умертвили, как скотину, бросили на помойке, где их поедали собаки, вороны и волки. Также на реке Мензелинке построили строение, сделали снаружи него прорубь, стали считать мусульман, освобождали одного из сорока, а тридцать девять [других] отправляли под лед. Рассказывают, что они бросили [туда] столько людей, что вода Мензелинки не могла течь подо льдом, вследствие чего поднялась и потекла над ним. Настали такие тяжкие и жуткие для них дни, что и не выразить языком. Все это было рассказано, и только одна тысячная записана. Они столько рыдали и стонали, обращались с мольбами к Всевышнему, но они не были приняты. От раба – мольба и рыдание, а ответ – это воля Творца, потому что нужно хорошо произносить мольбы до наступления кары, а в безвыходном положении от нее нет пользы. «*Но не помогла им вера, когда они увидели Наше наказание*»⁹⁴.

Короче говоря, над ними была исполнена и свершена воля Всевышнего Аллаха, пролился дождь страха, пронесся кровавый поток, а оставшееся население увели пешком в кандалах, отправили в Казань. Кто не имел сил идти пешком от голода и жажды, тех зарубали саблями караульные. Каждую милю оставались [на дороге] по десять пеших человек. Кто шел к воде с намерением попить, тому не разрешали и отгоняли. Немногие из них дошли до Казани. Их также убили в соответствии с законом. Юношей забрали в солдаты и отправили в ссылку.

Рассказчик также говорит, что в Уфимской губернии, на Казанской дороге, однажды гяуры вошли в какую-то деревню, собрали мусульман со всех дворов, поместили в одном доме [45а], и взрослых, и малых, крепко заколотили двери и окна, бросили [в него] огонь и подожгли. Бедные и несчастные, они там все с воплями и криками сподобились мученической смерти.

После того, как гяуры насытились этой великой бойней, они стали распространять письма. Кто после этой великой трагедии спасся от убийства и пленения, должен был отдать в казну коня. После этого все, кто называются башкур-

⁹⁴ Коран, 40:85.

тами и являются степняками, отдали в казну гявуrow по коню и получили грамоту, [в которой] гявуры их назвали на своем языке «вор-башкир, бунтовщик и изменник». [Рассказчик] сказал, что не знает, что это означает. Кто был «урыслыком», того прозвали «верный башкир» (вирный башкурт). Чтобы те, кто искренне стал «урыслыком», знали, кто является башкиром-степняком, они спрашивали о грамоте за коня. Не дай Бог, кто-нибудь не имел грамоты, его отправляли к гявурам, где его без всякой жалости казнили. Такая погибель их настигла.

Старики рассказывают, что после великой трагедии несколько человек не могли пройти через селение гявуrow. Не дай Бог кому-либо пройти, неверные, и мал, и велик, приходили, брали палки и камни и побивали [их], и никто их не останавливал. Они шли за ними следом, и те спасались бегством. Слава Аллаху, сегодня такого уже нет. Стократно жаль, если вспомнишь бедственное положение почивших старцев, то от жалости к этим несчастным сжимается сердце, а на глазах проступают слезы. О Пречистый Господь! Яви их душам бесчисленную милость и дай нам ради крови наших старцев-мучеников благой исход в конце жизни, не лиши милости и не введи в отчаяние! Аминь, о Господь миров!

Рассказчик передает со слов древних старцев: когда Китсин-Тура из тамьянцев во время смуты сражался с гявурами, он вместе с несколькими людьми прошел через земли кипчаков, лес Балам (?), к казахам. Когда они прибыли в земли казахов, казахи задумали хитрость, встретили их с лживой приветливостью и сказали: «О несчастные братья-мусульмане, бежавшие от гявуrow! Добро пожаловать! Здесь вы в безопасности. Если вы мучаетесь от жажды, мы напоим вас водой, а если вы голодны, мы накормим вас. Если вы хотите, мы разделим все дома, чтобы можно было легче удовлетворить ваши нужды». Они посчитали правдивыми их лживые слова и согласились. Когда они делили [дома], они украдкой и по-дружески забрали все их оружие. Поступив таким образом, они захватили их молодых жен и подросших дочерей, [456] разграбили имущество, в знак непочтительности убили палками, словно собак, боеспособных молодцев и красноречивых старцев. Китсин-Тура, Чура, Така-батыр и их род в тот день нашли мученическую смерть. Часть женщин и детей без всякой жалости разлучали друг с другом и продавали кызылбашам (персам – *И.Г.*), туркменам, каракалпакам или другим казахам. Если кто-то говорил хоть слово или не давал согласия продавать его детей, его убивали всевозможными мучительными казнями, бросали в зарослях тростника или на помойке, где его пожирали собаки, лисы и воронье.

Когда башкирская община не нашла в казахх верности, у кого была возможность, те бежали обратно к гявурам. Сегодня [некоторые] из башкир [там] остались. Ты видишь, что некоторые из их потомков живут хорошо, никто их еще не выгнал, и они не вернулись назад. Об остальном Аллах знает лучше правду.

Бедствие, на которое Всевышний Господь обрек [башкир], и тот приговор, который свершился по Господней воле, заранее предопределены и непременно осуществляются, и никогда не бывать другому. Стремление его избежать есть невежество. Куда бы он ни пошел, он будет встречен добром.

Всевышний послал нам за наши деяния такие беды. Нужно стойко их терпеть и не оставлять границ Всевышнего Аллаха. В этом мире [Он] подверг такому наказанию, и я не знаю, каково будет наше положение завтра (то есть в

следующей жизни – И.Г.). «Господь наш! [Мы поступили несправедливо по отношению к себе], и если Ты не простишь нас и не смилостивился над нами, то мы непременно окажемся одними из потерпевших урон»⁹⁵. Наш удел в этом мире и рассказ почивших старцев состоит в том, что они жили в изобилии, повидали мало бед и горестей, не было смуты неверных. Они делали всё, что хотели. Несмотря на это, они не прибегали к войне с Россией. Мы же оказались в эту смутную пору России, в тяжелом и безвыходном положении, весьма пострадали от смуты гяуров, претерпели бесчисленные трудности, клялись подчиняться их приказам, чтобы в настоящее время не понести урон.

... нам нельзя проявлять легкомыслие и слишком легко относиться к делу, а следует проявлять терпение. Ты видишь, что они сделали со стариками. Если ты станешь таким, то, бесспорно, и от тебя не далека [эта участь], не нужно испытывать [судьбу]. Что они сделали с уральскими казаками? Лекарством от ста слов является одно слово. Стань покорным и не выходи за рамки установленного законом порядка, дабы стать одним из спасшихся от смуты, потому что добровольно бросаться в колодез погибели и воду бедствия...

Приложение

Персидский текст рукописи

[376]

حکایت

راویان آثار و ناقلان اخبار از سیر تواریخ پیران دیرینه شیئمه از قصه های پیشین بلغاریه چنین روایت میکنند (:)
چون بعد از معامله کثیر امیر حضرت تیمور آقصاق بشأن زنده گانی کننده گاور بلغار قدیم الله اعلم بهر چه افتاده است در میان شان نزاع مخالفت ترک تخصص اولی است بجانب ایدیل سپاه می رفت بر زبان روسیه ژولگی می گویند رسید نزدیک سرحد گور قلعه که آلا تمور می گویند قریب مسکاژ است سالار گور میخایلیه نام بود. او را خبر آوردند که امیر تیمور آقصاق بیامد که ترا باسلام دعوة می کند قبول کردی فیها و الا خواهد که ولایت ترا پایمال کند و سپاه ترا با سیف صارم معروض می کند اموال و اولاد را بیغما و استرقاق می برد ولی گور نیز شنیده بود فتح های امیر حضرت تیمور آقصاق سخت ترسید و در روی خون نماند و در اعضاهای او زلزله پدید آمد چه کردن باید آمد چه ناچار از برای جنگ سپاه انبوه گرد آورد چون حضرت تیمور آقصاق حاضر طیار گشت درین حال حضرت نبی حضرع(لیه سلام) بیامد زمام حضرت تیمور آقصاق بگرفت و گفت بمحاربه این گوژ و عده نرسیده است بتو خبر می دهیم از حضرت خدای تعالی اجازت نیست ولی از کراماتیکه رب تعالی بتو ارزانی داشته است پارهء بنمای حضرت تیمور آقصاق برخواست نزدیک او اسبی سه سالگی بود از پایء پیشین بگرفت بجانب گور انداخت بقدره یزدانی سر کلیه که از سنگ عمارت کرده بودند بشکست در مسافت میلی و نیم دور افتاد موضعی که اسب افتاده است بقدره جبار برکهء بدید آمد امروز کافران از آن حوض ننوشند باسمی که پاگونوی او جره (поганое озеро) می نامد بعد ازین حضرت تیمور آقصاق باز آمد بجانب سمرقند

[38a]

روان شد

فی الجملة چون اهل بلغار قدیم از معامله حضرت امیر حضرت تیمور آقصاق رستگاری و خلاصی یافتند باقی ایشان گرد آمدند در اول ایدیل سپاه نزدیک بلغار قدیم روان شده بود کجاها بعد از مقابله کبری گذشته دیدند ایدیل سپاه سه

⁹⁵ Неполная цитата из Корана (7:23).

میلی بجانب غربی رونده است و لهذا عمارة نو ساختن مصلحت ندیدند مشورت‌های آنها بتمامی رسیدند بسوی غروب صیفی نزدیک ایدیل سیاه و در کنار نهر غزانی قلعه نو عمارة کردند بغزان نام نهادند و ملقب ببلغار جدید و دران موضع باشعار اسلام چند ماه و سال ماشاءالله تعالی زنده گانی کردند و روزگاری گزاردند و در جمیع حوادث بموافقت شرع شریف بقضاة الاسلام و سادات عظام رجوع کردند و آنها نیز علی سنت سیرة اعیان بعیان رفع نزاع و قطع خصومتها کرده اند درین قلعه شانزده خانان گزشته ایند کدامین روزی که ببلغار قدیم دشواری فرود آمده است خان او عبیدالله خان بود و دران روز بشهادة رسیده است از دو پسر مانده بود یکی آلتون بیک و دوم عالم بیک از جهت احتیاط انقطاع نسل شان ببیشه بردند نهفته داشتند و از آنجا جان بسلامت بسن بردند و دران روز که قلعه غزان را عمارة کردند بقانون قدیم اول آلتون بیک خان شد بدین نمط دوم عالم بیک سیم محمد چارم ممتک پنجم خلیل ششم ابراهیم هفتم الهام هشتم محمد امین نهم ماموق دهم عبد اللطیف یازدهم صاحب گارای و دوازدهم صفاگرای سیزدهم علی چهاردهم اوتاش پانزدهم یادگار اما در زمان یادگارخان در تاریخ نهصد پنجاه سال کسوف شمس شد شانزدهم شغالی خان کجاها بعد از یادگارخان نسب خانی در غزان بگسست خان نیافتند دران روز شغالی در دست گور اسیر بود مسلمانان او را از دست گور گرفته بیاوردند و در غزان خانی نهادند القصة بعد از مرور زمان چند روز در تاریخ نهصد شصت یکم سال از هجرة نبوی سپاه تباہ گور از بالای

[386]

ایدیل سیاه بغروب صیفی ظهور آمد عسکر اسلام در امتداد شش سال اشد جنگجال ساختند بیکدیگر بهیچ وجهی ظفر و نصره نیافتند الله اعلم بالصواب می گویند شغالی خان بغمازی بگور مراسله داشت گو...ش که زنبرها قوراشون ریخت و داروها آب ریخت مسلمانان را ازین خبری نبود در وقت غفلت گور هجوم کردند مسلمانان غافل و خفته سراسمه شدند البته چند مقاتله کردند سودی نداشت و پایداری نبود اگرچه در صورۃ درست بودن این روایت ایشان را وقت رسیده است بامر حق تعالی او سببی کرده است دهر را از حق می شناسیم هر چیزی را موثر حقیقی جز آن نیست از تواریخ دیرینه دانسته ایم و بیران خمیشت فرسوده چنین شنیده ایم کجاها از بالای ایدیل سیاه از جانب غربی سپاه گور ظاهر و عیان شد سالار آن ایپان ابن واسیلی ملقب بغروزنای بوده است در اول امر بگلوی نهر زویه ملجای محکم ساختن احوال ایشان در آنجا نهاد کوهی بلند است بقز طاؤ می نامند در سر آن پاسپانی نهاد و عسکر طیار داشت و زنبرها (یعنی طوپلارنی) کلان و خرد در آنجا نهادند و رهبانان بسیار گزشته اند و سرحد ساختند و در امتداد شش سال چنین ثقلی مزاحمت کارزار کردند آخر الامر طالع نامساعد مسلمانان روی نمود مغلوب و مقهور گشته اند دران روز پهلوان چورا ابن ملک بشهادة رسیده است و اساس اسلام منهدم و اکثر اهل ایمان منعدم شد لعل الله یحدث بعد ذلک امرا و بعد از مغلوب (شدن) عسکر اسلام و مقهور (شدن) اهل ایمان بسیف صارم کفار فجار در جوانب شتی و پراکنده شدند و پنجه گان شیرخواره و گهواره بشمشیر بران دونیم زدند مال و منال بیغما و غارت و دختران دوشیزه شمشاد قد و عروسان نوجوان لاله خد اسیر و استنفاق گور گشته اند العیاذ بالله تعالی و اکثر این جماعت استبدار بسوی غروب شتوی بزمین قریم و قویان رفتند بموضعی که دران اوج اولوک (اوتلوک؟) و قراچ و شهری که بغچه سرای می گویند سیاحان و در صفت آن شهر گفته اند بغچه سرای کبیر لکنه

[39a]

کبیر و شهر دیگر کخیسای (?) می نامند و در شیب ایدیل سیاه شهرها بود اقطبا سراطاؤ و سرچیه کویک قلعه ایشان بنهر جیم و قوان رفتند بقزاق آمیخته قزاق گشتند و در ولایت اوفی در نهر ایدیل سفید بالای گلوی نهر دم قلعه قنکراط بود ایشان باورگاتج رفتند و در آنجا مقامی عمارة کردند نیز به قنکراط نام دادند امیروز مجمعی ها ایشان غزل می گویند چنین (: ایدیل نی آلدی یتمنی آلدی ایندی آلماعان نیعالدی در ایدیل سفید کوهی بلند است طراطاؤ می نامند طر اسم خان قونکراطست از برای بودن جای محکم در سر آن کوه آورده ساخته است بدین سبب اورا طراطاؤ می گویند رونده گان بیند امیروز شعار او کنیز هست و هرکسیکه بامانی فرصت یافت سوبسو بغربت رفتند و بسیاری از میرزا زادگان طوعا بروسیه اختلاط کرده بغرور خطام دونیایوی (یعنی دنیا ننک باشسز قوری صالامیز) و خیل و خشم گرفته تبدیل دین الاسلام بکفر کردند العیاذ بالله تعالی امیروز تخم های شان بلقبها دانسته می شود گویند الوبی کچوبی اوراکوف سالتیکوف و مانند آنها و سائر مظلومان از مسلمانان بچند گریه و زاری ناله و فغانی کننده سراسمه و سرگردان بدام گور باسیری فتاند بی توشه از گرسنگی ناچار بارتداد مبتلا گشتند و نیز تخم شان در زمین غزان قریه ها بسیارست منصوبند بکراشون قدیم نعوذ بالله تعالی ربنا نجانا من فتنة الکفرة الفجرة

بعد ازین گور مستولی شد و حکمهای کفر باشتهار جاری و روان کردند مخالفی و منازعی نماند و نیز شغالی خان را از خانی عزل کردند نزدیک مسکاژ شهری هست اورا کرمان می گویند در آنجا نهادند زهره لا و نعم گفتن (و) اقتداری نداشت ناچار رضاء بداد بعد ازین در تاریخ نهمصد هفتاد سال از دنیا برون رفت چنانچه گور در غزان مقرر شد و نشان رئیسی منتشر شد و هیچ کس معارض او نماند الا در ولایت اوفی دو طائفه مانند بنام باشقورط و دیگر بنام بوبیلی. ایشان نیز وعده اطاعت دادند دوستی نمودند و گفتند اثر اطاعت ما اینست در زمین ما جنواران هست از هر خانه ما پوست جانوری در خزینه می نهیم و کدامین ز ما شهی شده خدمت می کند این کس یصاق تن دهد و گور نیز راضی شد طائفه که پوست روباه می دادند و طائفه که پوست سوسر می دادند و بعض کس که سپاهی شد خدمت می کند بتیغ نیز آن کس یصاق نداد او را بترخانی نام نهادند و هر سال چنین

[396]

پوستها در خزینه نهادند از گور قبالة گرفتند امروز می دانی کسی که یصاق داده است در دست او قبالة بود و اسمش نیز در دفتر گور نویسنده بود کسیکه یصاقانراست بترخانی دست خط داده می شود و در دفتر گور نیز بترخانی یاد می کند و بوبیلان همین تور چهل تین از هر ماه می دادند ولی نیز خدمتی بیفزود با پیل و تیسه (؟) کسی فرستادند کجاها جنگ می رود ایشان را باهم بردند و دران موضع خندق شکستند اگرچه این دو طائفه صوره دوستی نمودند البته ایشانرا باور نداشت از جهت تغایر ملت شنیده است که گفته اند گوررا اگرچه استقبال کنی با نان پنیر زنهار تو نروی (؟) بی شمشیر (و) تیر از برای آنکه میان این دو طائفه نیز خندق کشید از گلوی نهر صامار تا نهر گلوی منزله گوشه ها کردند و هر گوشه زنبکها نهادند و عسکری طیار داشتند و نگاهبان انبوه ستاندند و مع هذا طائفه باشقورطان بوقتی اموال و اولاد گاوران اسیر و عارة بردند و یصاقرا نیز بهر سال از خانه فراهم آورده بمسکاژ بردندی القصه درره از راه زنان ضرری دیدند خواستن نزدیکتر قلعه عماره می کنند یصاقرا در آنجا می برند موضع که قلعه ساختن صلاحیه داد از طائفه چوبی از زمین خود مقامی نمودند در گلوی نهر اوفی بایدیل سفید ریخته است در آنجا گور عماره کرد بنام اوفی اسم نهاد بعد ازین هر کس یصاقرا در آنجا بردند در گلوی نهر ادم (؟) چشمه هست برسوان می گویند طائفه باشقورطان در مجمعی مشوره وعده کردند ساکنین در چهار راه بولایت اوفی از سال بوقت معین گرد آیند مشوره می کنند وز گورها خبرها می شنیده اند برین نمط روزگاری بسر بردند بهر سال از پیران دیرینه و مردان کار دیده و جهان آزموده از هر طرف در برسوان گرد آمدندی که ایمسال چگونه باید زیستن مشوره کردند نیز خبرها شنودندی باز آمدندی

والحاصل سیادامی (سیادای؟) از طمیانان بکوچمت ابن اولاکای رسید البته نیک زیست در زمان اولاکای در فراخی و فراوانی بودند و در ایام دولت ایشان گاور از خندق قدمی برون نیامد در راه چهار

[40a]

معیشت کنندگان از مسلمانان اتفاقا باغاییمی ورزیدند و اکثر چواشان غزانی و چواشان کونگری و طائفه موعان (؟) و ترسیان اورزومی از هر خبس طاقت نیاورده از فتنه گور بباشقورط بگریختند بیکی از سلسله باشقورطان پناه می کردند رستگاری و خلاصی یافتند و نیز ایشانرا نهفته داشته بدفتر باشقورط نیشته به گاور نمودند هیچ کس از ایشان باز نیامدندی امروز از طائفه باشقورطان چنین کسان بسیار است و وطن ابن اولاکای نزدیک منزله نام قلعه گورست بیست پنج میل و درین زمان قوم چهارراه از یک دهان یک سخن می گفتند مختلف و منحرف نشدند و فرمان بردار آغایی یک شدند لاجرم باسانی معیشت کردند و فتنه گاور ندیدند و بقول نیکان کار کردند و نصیحت را قبول کردند حق را زبر و باطل را زیر داشتند لاجرم ایزد تعالی از بلاها و فتنه ها مصون و محفوظ داشت کوچمت ابن اولاکای را سه پسر بود اول اتکا بود او ولی ظالم بود بنابراینکه راه روندگی بوبیلانرا ره زدند و مال و منال ایشانرا جیرا استادند و لهذا بعد از مردن پدر زیستن در آنجا ترسید بایدیل سفید برفت. او مردی جسمدار بزرگ و فربه بود بسیار نزیست مرد نزدیک قریه موسی خوابانیدند ایمرود در آنجا مقبره بزرگ بوده است. پسر دوم آقای بود در مرور فتنه گاور اسیری برفت و اتکا را پسر نشنوده اما آقایرا دو پسر بود یکی عبدالله نام او را در منزله دست و پا را از بند بریدند دگر بیگتاش نام بوده است او را محمد شریف بندگان در خدمت خود گرفت گویند نماینده سازنده بود روایت می کنند آخر الامر محمد شریف در خانه خود بکشت ایزد تعالی عدالت کرده است پسر محمد شریف را نیز در فتنه پوگاچاژ در آقوبه بنده بند بتیسه بریدند و سیم پسر چوپاش نام بود او را اعتباری نکردند زیرا مادر او چواشیه

بود امروز پسر او آبطوچه هست در قریه توکان بود والحاصل بعد از برفتن کوچمت ابن اولاکای بشهر خموشان پس از مدتی دزدان چوایشی اسبان آقای دزدیدند بسودای گرفتن دزدان بقریه ایشان رفتند بتیغ و تیر مقاومت کردند و جنگ ساختند و دست ندادند بعد از آن آقای ابن کوچمت بهم برآمد و غیره گرفت فرمود ایشان را همه از تیغ پران گزرانیدند ناگاه یکی از دزدان بگریخت بمنزله رفت بگاور عرضه داد

[406]

یعنی آقای ابن کوچمت سپاه انبوه در قریه ما بیامد در زمان امانی جماعت را بکشت اولاد و اموال را بیغما و غارت پاک برد و اسیر و استرقاق فرمود این عرضه دزدانرا بخان گاور اعلام کردند بموجب این شکوی عسکر آرسنه فرستادند سالار او چومانصوف نام بود پس از برای اتمام این کار سپاهی از گاور باآقای بیامند قریه را خصار فرمودند آقارا گرفتند بنگاه بانی دادند بعد ازین آقای را کس ندید و خبر راستشرا نشنید گفتند بر دار کردند گفتند سخت زدند در آنجا بمرد و گفتند نفی کردند الله اعلم کدامین سخن راست است نشیر راوی چنین روایت می کند چون در اطراف شتی بین الناس این خبر بد در عالم منتشر شد عالم فقیه لاغر فربه یکدیگر خیر کننده نفره کردند بنهر دم بطائفه چوبی و بگانش و اورشک بیامند مشوره کردند جمعی از هر طائفه مشوره آمدند الا قانکلی و قوباؤ نیامند و راضی نشدند بعد ازین این جماعت انبوه آرسنه بسلاح ها بیامند بقنکلی و قوباؤ علم ها نصب کردند منادیان نیز ندا کردند بغزا حاضر شوی یا نه ایشان خواه نه خواه با طائف مختلف آمیختند حاضر و طیار گشتند تعداد نمایم یازده سلسله از مگان (۴) و قیچاق و طمیان و برچن (۴) و چچاق (۴) و اوران و قرشیل و بورای و قنکلی و قوباؤ کارای جنا بولار شوران بایلار سه طائفه از قرغزان و چهار طائفه از چورمیان و پنج طائفه از یلانان و غیرهم من کان فیها من المسکین البته در میان ایشان مبارزان کار دیده و پیران جهان آزموده بسیار بودند و دانشمندان دانا نیز هم آنجا بیامند از مبارزان مشهور از چچاقان اورازمان باطر و از طنکلاماس سلیم باطر و از یلانان عبدالله باطر نیز حاضر شده اند و از بایلار اوامر چچن و از قریلانان جرکای و اتقل و از طمیانان کنسن تورا و از قیچاقان کیلماک آیز در مشوره بودند و از جوانان کار کننده نیز بسیار بودند و گاور نیز باچلی کول بیامده بود بس آن جماعت انبوه بعد از مشاوره مصلحتی آن دیدند که قاصدی می فرستادند و نامه نویسد بچنین تور آغاز می کنم بنام خدای بی همتا از مجمه مسلمانان بتو که گاور اورمانصاؤ ترا راه نمی دهم اول آنکه آقای ابن کوچمت را بما دهی و ثانیاً سلامت بمنزله باز آی از خندق بیرون نیای

[41a]

و اولاً باستعانت خدای تعالی بتو خرب می کنم و السلام علی من اتبع الهدی گاؤر نیز جواب داد گفت مرا راه نمایم دهید به نهر جایق می روم موضعی جرم که بامر شهنشاه قلعه عماره می کنم باید بعد آقای را نیز رها می کنم اورا بجای امانت می دارم بعد ازین کلان و خرد و عالم و سفیه و لاغر و فربه مشورت کردند و نیگان گفتند اگر گاور پشت ما رود نگاه بانان می نهند و قلاع بسیار نیز می سازد این فرصت ما از دست برود و فرزند (۴) ما خدمت کار کافران میباشند و زهره لا و نعم گفتن اقتداری ندارند مصلحت آنست که حرب می کنیم گور را راه ندهیم آغاها توابعان خویش اعلام کردند فردای روز بغزا حاضر شوند چون فردای روز بود جنگ آغاز کردند گور چند اجتهاد کرد بگزشتن و رفتن راه ندادند و در وعده ثابت شدند اکثر گاور را اسیر کردند و کشتند و مجروح ساختند در امتداد قریب از یک سال لیک کار کردند فی یوم من الایام عسکر الاسلام دعاء چند خواندند از باری تعالی ظفر و نصرت خواستند ناگاه تیر دعاء بههدف اجابت رسید جنگ ساختند بقصد اعلاء کلمه الله تعالی و تمجید خواندند یکبار حمله کردند شمشیرهای برهنه کنان آختند تیر و بیلکها انداختند جوانان زره پوشان صفرا برهم زدند نصرت یافتند و آلاتها شکستند و تارمار کردند ولی کار ندیده از جوانان سایه پرورده قبل از تمام کار مهم از برای خطام دنیا بیغما مشغول شدند ناگاه از رقیبان گور خیر یافتند بیکدیگر باهستگی تنبیه کننده جمع شدند زنبوکها و تفنگها راست کرده برطرف شدند راویان ز پیران چنین روایت می کنند بعد ازین چند اجتهاد کردند بهیچ وجه کلید ظفر نیافتند البته گور نیز بمنزله باز آمد و آقای را رها نکرد کجاها ایدیل سفید بایدیل نوقراط ریخته است ازین جا سپاه گور نیز بظهور آمد در بالای ایدیل سفید رفت مسلمانان باو نیز حرب کردند بسیار از مبارزان نامداران شربت شهاده چشیدند سلیم باطر از طنکلاماس در بیشه ناقص (۴) ازیشان شهادت یافته بهیچ وجهی راه گور را بازداشتن و حیلعه سرکردن نیافتند بدین سبب در دیار باشقورط مصیبت سخت مستولی شد مشوره کردند اگر بعد ازین بقانون دیرینه باز مانیم گور ما را راحت نرهد و قهر کند و دیماری (هلاکت) سازد دارای ... این کار کنیم جز این نیست که بولایت انتقال می کنیم چه

اخوان و اولاد ما در امانی و فراخی باشند و از فتنه گور خلاصی یابند جماعت درین مشوره بودند ناگاه ایام زمستان آمد سرد شد نشیر راوی چنین بگوید چنین دشواری و صعبتی

[416]

پیش آمد گور نیز ز هر طرف هجوم کننده در امتداد شش ماه اشد جنگجالی ساختند القصه در ایام زمستان از هر طرف گور بیامدی او را کشتندی رب تعالی گور را مسلط نکرد و هرکدام را جواب دادند سرانجام زمستان برفت فصل ربیع بیامد شدت بروده اندک حرام شد مسلمانان نامه ها پراکنده کردند بیکدیگر مراسلتی می داشتند مثلاً فلان روز معین در فلان موضع حاضر آیند چون زمین بگیاهان مزین شد جماعت انبوه بنهر کنال آمدند از ایشان بعضی کسان ترک وطن روا نداشتند در بیشه چپی بگریختند و بعضی طوعا و کرها برآوردند اگر اونها نیز فرصتی یافت بگریخت اونها چنین کسان بودند از چواشان غزانی و چرمشان اورژمی بباشقورط آمیخته بودند بهمین تور بکنال آمدند در سر کنال نهری هست صازلی بلغه می گویند از آن بالا نیز چشمه هست ایمرز بکشی قریلغان می نامند از برای آنک شهادة مسلمانان چند در آنجا بوجود آمده است ازین جهت می گویند و دران موضع مشهور استادند و گمان بردند که گور دور مانده است و درین جا نیاید و فارغ البال گشتند و رهبانان نستانند و نگاهبانان نگذاشته اند کسیکه خواهد بیامد و نخواهد بازآید از پس دم نگسیست چه جماعت بالای حال جماعت نشیبی ندانستند کجاها شخصی ترک وطن کردند نخواهد بنفاتی بگور رفتند خبر کردند گاور نیز آراسته بسلاح از پس آن جماعت باهستگی بیامد مسلمانان را ازین اطلاعی نشد چنانچه مسافت چند مانده بود از بعضی منافقان جاسوسی کردند راوی چنین حکایت می کند جاسوسی کرده یکی از چواشان ز قریه اش قربانای نام بوده است ندانم پسر کیست القصه جاسوسان دیدند که مسلمانان کدامین جای استاده است بگور خبر آوردند و کیفیت حال گفتند و حيله آموختند بشب گور را بردند بمقامی که از سر کوه بلند صبح دمیده بود با زنبورها و تفنگها انداختند آغاز کردند مسکین مسلمانان ندانستند این بالای صعب از کجا آمد اکثر اولاد و زنان خفته جستند ترسندگی خود را در آب انداختند بمردند و مجروحان بگریختند در آب عطفه (۴) کنان در آنجا بمردند روایت می کنند در آن روز صازلی بلغه از تن مردگان پیل شد چنین دماری از نهادشان برآمد زار و زار بگریستند فریاد و فغان شان بر آسمان

[42a]

رفت و پیران خم پشت دیرینه از بی حرمتی مثل سگ چوب و سنگ کشتند و بچه گان شیرخواره بشمشیر دونیم زدند و زنان بیچاره و زالان فرسوده گانرا شکمها بشکافته و جوانان خفته گان را ناچیز و نابود کردند ایشانرا در آنجا روبهان و گرگان و زاغ کلاغان می خوردند ایمرز در آنجا استفسار نمودی استخوان های شان حاضر بیابی و می بینی بدین نمط تا وقت ضحوة الکبری بکشتند بعد از آن امانی دادند اکثر جماعت فرصت شونده سرگرفتند سو بسو بگریختند روایت می کنند از بایلار اوامر چچن بگریخته اتفاقا رسید بنهریکه بر کنال ریخته اسبش در وحل باز ماند پیاده بگمین رفت ایمرز بدین سبب او بنهر ... تسمیه یافته است الله اکبر بعد ازین گور بدروغی فرمان بخواند بزبان خویش اوگاز می گویند یعنی گناهان شما را پادشاه آمرزیده بعد ازین شما باکی نباشد بوطن قدیم بازآیید و دران زمان از چورمیان اورمانای بازآمد در کنار برکهء بگور مختلط شد بدین سبب ایمرز او را اورمانای کولی می نامند و گور نیز بسلامتی باز رفت مسلمانان این قول دروغ گور را باور داشتند هرکسی غم خویش گرفت سخن دیگر هر التفات ننمود چه از آشوبی و خیرانی عقل هایشان کاست در میان راست و دروغ تمیز نکردند بقول آعای بک عمل نفرمودند زیراکه برایشان وقت فتنه دیری رسیده است نشیر راوی چنین روایت می کنند چون مسلمانان مصلحت چنین روا دانستند که کسیکه از کشتن مانده است بوطن قدیم آمدند و بعضی ترسیدند باز آمدن روا نداشتند سو بسو بغربت رفتند و بعض کسان از بی نوایی و گرسنگی درین کنال سرگردان رونده گی بلا تیمار و بیلا غمخوار مردند ز پیران دیرینه چنین روایت می کنند قبيله که موضع قدیم اوست در زمین بولار روا ندیدند از برای آنکه نزدیک گورست ولی ترک وطن را نیز روا ندیدند تابستان سو بسو رونده گی گذاردند تا که ایام زمستان برآمد بادیل سفید بزمین طمیان بیگلجان رفتند در آنجا کوهی هست کومکاک می گویند در آنجا نیز امانی ندیدند ز بیگانه گان ترسیدند با پیکار جنگجالی کردن دل افکار شد از هیچ کس روی گشاده و لب خنده ندیدند ترحم و شفقت نیافتند آشنای که خیال کردند برایشان دشمنی کرد و ستمی بیفزود از قیچاقان چانکم ابر و راقا و ابراق اورصاق بودند فرا نهنده بنام

دادن گاور ویرنوی باشقورط و فرصت را غنیمت شمردن از برای آنکه در قدیم بنا بر کره کومکاک از طمیانان مدة مدید و عهد بعید نزاع خاصمت کرده بودند بهیچ وجهی غلبه نکرده بودند از بهر انتقام چنین فسادى

[426]

برانگیختند عیاذ بالله تعالی وقتها بگاوران سقمرى بیامدندى جنگ کنندى چنین صعبتى مصیبت مرگ روزگار بسر بردند از بالای ایشان آتشی بلا پرتوی گرفت جای مقر و ملجاء مفر نیافتند و دهشتى مستولى شد دریغا باباهای فلان از فراخى چنین تنگى و درماندگى فتادند و دلخسته گى پدید آمد که شاید که در مقابله چندان نعمت بخدای تعالی ز فراخى شکر نگفته اند مفسدین فی الارض شده اند لاجرم رب تعالی بکردارشان راضى نشده است خواسته است تا که تخم فسادشان از روی زمین مرتفع سازد و الا اندکى راوی چنین گوید کجاها طمیانان نزدیک منزله زیستند در جنگ آغاز کننده گان و اورماقی رونده گان شان بودند از مبارزان نام دار مشهور سیصد چهار تن بودند و کجاها کوچمت این اولاکای بجای مرور ایشان همه جانبهای سپاه بیک زمان از چپ راست بنگاهبانی کننده مى رفتندى هرکدام با جوشن آهنین شمشیرها حمایل کننده چپ راست تیغها و حنجرها درمیان بسته با ترکش پیل پلک و نیزه های پولاد در دست گرفته سوار بر بادپایها در میدان جوانان کنندى تیراندازان با کمانهای کیانى زه را بگوش آورده چپ راست انداختندى هرکه ز خطا نکردهدى از هیچ کسى نپرسیدندى و در اکثر اوقات سالار عسکر ایشان بودند زبان دانان ازین جهت گفته اند بیت

یاؤ صوراصانک طمیانان صوراً داؤ صوراصانک صارایلی ناندان صوراً

طمیان یاؤ برلان بولدى صارایلی داؤ برلان بولدى

البته خدای تعالی متکبرانرا دوست ندارد متواضعانرا و شکسته گان را دوست مى دارد و نهایت الکلام بین خوف و الرجاء ایام زمستانی برآمد روز اندک نرم شد مشوره کردند درینجا رونده گى و آینده گى بسیارست میان را ره بزرگست نیک بد مى رود بیند باهستگی رفتن باید بقایه التجا مى کنم شاید که آسانی پدید آید بدشمنان جواب دادن سهلتر باشد زیرا که قایه جای محکم است اولاد و زنان و مال و منال در آنجا بسلامتى نزدیکتر است بسودای رحلت بر زمین قیچاق بیامدند اتفاقاً بین ایشان در پیشه بلا افتاد و رب تعالی در آنجا نیز بلا فرستاد ناگاه از منافقان قیچاقان بدین حال طمیانان پاره آگهی یافتند بگاوران سقمرى در وقت صبح بر سر این طائفه تاختند اموال غارة کردند اولاد و زنان و دختران را اسیر و استرقاق گذشتند پیران و زالان فرسوده گانرا با تیغ تبر پاره کردند از پیران طمیانان آقمانای قاقچون جیانغول کینجه غول سولطانغول و غیر ایشان از کلان و خردان بسیار کسان بشهادة رسیده اند دران روز

[43a]

چنین مصیبتى فرود آمده است زنان بتچه های خویش را از ترس گاور دران روز فتنه بتچه ها انداختند و بعضى در شاخ درختها بگهواره آویخته مانده است مادر ایشان باز نیامده است درانجا زاغها و ذنب ها و عسوس و کلاغها مى خوردند و زوج کوچک ترخان مادر چو اکا زنى فرسوده قراغز را کافران از میان دونیم بریدند هر دو جانب راه مى انداختند از طمیانان قورمانغول ابن آقمانای روایت مى کند در آن فتنه کافران ما را بچیدند خواهند اسیر کنند از ترکش دو تیر گرفتم براس تپرتاو کردم گاورشرا زدم و بچپ پرتاو کردم میشرکش را زدم بعد ازان راه اختیار دادند بگریختم از پس من میشرى آواز مى کند بگوید وای باشقورط نابکار نمى دانى چه کردى از برای آویختن شما شاخ های درختان نمى رسد در آن روز صعب کتسن تورا برادر کوچک ترخان حرب کننده گانى چند از طمیانان بجماعت خویش دسن ندادند سرکرده بجانبى رفتند گوران از پس او نرفتند اما ترخان کوچک ابن کوچمن دران روز ز دنیا برفته بود در زمین چورمى در قریه طاشلى خوابانیده است رحمت خدا بر روان او باد کافران در پیش کتسن تورا نیامدند کسى که بخت برگشته مقابل آمد بسلامتى ازو نرسنه و امانى نیافته و قرار نکرده بجهت زمین قراق روان شد

نشر روایان اخبار علی سیبل التوارخ از پیران گذشته فرسوده گان چنین روایت مى کنند کلامى را که بازمانده است اورا مى ایم الله تعالی اعلم بالصواب چون جماعت باشقورطان از کنال پراکنده شدند هرکس بوطن قدیم بازآمده اند مال و منال بیغما رفته و زراعت نکاشته در وقت چنین دشواری از گاور نامه ها پراکنده شد کجاها بکنال رفته چیر مى

خورده است در رو منزله می آید والا خواه ناخواه بنگاهبانان می آرند مسلمانان بی چاره گان این خبر بد شنیدند هرکس از سر خویش امید گسستند و از حیاة دست پاکی بشودند و از منافقان لب خندان چند شادی کردند در شمار نیاید در سر این کار اورصاق بوده قرشیل محمد شریف توبالاج مسعود از غزان بیامده در قریه آقصرای و نیز چنین کس

[436]

نادر ابن اورازمت و مانند اینها بسیار کسان بودند میان بسته گان از برای هلاک مسلمانان مظلومان بجای رسیدند با خود عسکرها آسته کردند باسم خویش اسم نهادند اجتهاد شدید نمودند مسلمانان بی چاره گان را گرفتند بگور سپردند و از جانب صراطاؤ و تمن میشره گان سواران و سلاحداران بیامده بودند ایشان نیز در اسیر کردن مسلمانان صحراوی بسیار گاور را اعانت کردند و گاوران ایشانرا ژؤینچه نام نهادند آخر الامر میشرکهها بوطن قدیم باز نیامدند در ولایت اوفی متوطن گشتند از هر سلسله زمین باشقورطان جبرا و قهرا ستادند امروز ایشان بسیار بحدیکه در راه غزان از قریه های باشقورطی هیچکس نماند همه ویران ماندند و گویند از پس این واقعه کبری در دیار باشقورط خصوصا در راه غزان آدمیان اندک ماندند از هر قریهء یک کس دو کس از بسیاری هیچ کس نمانده کسی را یک پوستین و ده خانرا یک تیشه نیافتند تخم زراعت بگسیست از زمین غزان بیاوردند چنانچه ده خانرا یک گاو و اسب نیافتند چنین تنگی و دشواری پدید آمد ناگفتن او لایق و سزاست و خوردنی چیزی نیافتند موش دشتی و حرزی از حشارتها یافتند خوردند مثل وزعه و مار و سنگ پشت و مانند اینها حکایت می کنند قطعی برین مرتبه رسید گوشت آدمی می خوردند بسبب گرسنه گی کسان بسیار دران روز بقطیمت میرزا ببندگی می پیوستند امروز در میان بنده های ایشان چنین کسان بسیارست العیاذ بالله تعالی نجانا من فتنة الكفرة الفجرة ز پیران شنوندست چون مسلمانان مظلومان را منزله فراهم آوردند همه را ز گردن سلسله دستپای شان بغلهای آهنین سخت بستند بنگاهبانان و موکلان گماشتند و چنین فرمودند و بعضی پیران صاحب رای و جوانان پیکارساز در زیر زمین بزندان تاریک نهادند بعد ازان بیرون از منزله عمارتها ساختند بگوشه های شش و بعضی گوشه های ده و دوازده می دارند به هر گوشه های ایشان میخ های آهنین دراز نصب کردند میخی در میان و باقی در اطراف و دارهای نصب کردند بس بعد از تمام مذکوران پیرانرا و مبارزانرا بیاوردند و سپاه گور چیده طبل زنده نای و زرنا هر چه از انواع آلت هموست

[44a]

سازنده گان سازیدن آغاز کردند بچنین حالت در میدان سیاست بیامدند و ناظران بنظاره ستادند مسلمانان بخدای خویش پناه می داشتند توبه و استغفار کردند و صبری خواستند ربنا افرغ علینا صبرا و توفنا مسلمین خواندند در آخر کار منصب شهادة و بقای ایمان پرسیدند ربنا نجنا من القوم الظالمین و انصرنا علی القوم الکافرین آمین یا رب العالمین بعد ازین فرمان خواندند بزبان خویش اوکاز می گویند چه آن برای انتقام مسلمانان بی گناه کافران هر چه خواستند دران مجلس نشستند اوکاز گوینده می خواندند بدیهی است که در یک ساعت دو اوکاز برآمدن مشکست بالضرور بقضای سماوی راضی شونده و ستادند گور کار کردن آغاز کرد اول کسیکه از مسلمانان رئ حرب نیک می داند اورا در میخی که آهنین در میان آماده کرده است نشانند و معینان را در اطراف مبارز که گاور را بسیار کشته است اورا سیاستی فزون کردند باین تور هر بند اورا از اعضایش بتیشه زدند و در آخر گردن زدند بعد میخهای فرومانده و بی چاره گان از دبرهای شان برفت و از قفاهای برآمد و گفتند از برای کشتن گاور در آنجا مشوره کنید و بعضی ها را بچنکاسهای آهنین از قابرغاها بر دار آویختند و بعضی ها سنگسار کردند و بعضی ها گردن زدند چند ناله و فغان کردند دل سوزان و چشم گریان از هیچ کسی ترحم و شفقت ندیدند از فتنه رستگاری و خلاصی نیافتند ربنا بکرم خویش بر روی ایشان بعد ازان بفرای رسان و رحمت بی پیماننت را ایثار فرمای و ما بی چاره گان را که تخم ایشانم بگاور مانده ام در آخر کار ما بفضل خویش بخون شهیدان می برسیم درجهای نیک می نهی آمین یا رب العالمین از پیران چنین روایت می کنند آن مسلمانان که در موضع سیاست قرار یافتند از کلام شریف بقدری که قبل از ممت در وقت فرصت ازبر کرده بودند در جای های خویش همیشه می خواندند بعد از دو سه روز همه بشهادة رسیدند چه تور ایشان را سیاست کردند بعد از مردن هم ذکر نکردند و وفی نکردند و در آنجا ایشان را مرغان خوردند

[446]

ایمروز استخوان هایشان در آن مقام می رو و میبینی و اثر عمارتها نیز هست و می استد **القصة اموال** بغارت رفت و اولاد و زنان و دختران پاکیزه و عروسان خوبروها اسیر گاور شدند بسیار از چواشان غزانی و چرمشان اورژومی و غیر ایشان از موغان و ترسیان که اورصلق بودند در امانی و فراخی خواهد از دختران اسیران نورسیده و عروسان و نوجوانان را از گاور خریدند بخانه بردند پیران می گویند نیز در دروازه منزله در میان دو ساعت جماعت را عرض کردند و صف کشیدند با زبیرکها انداختند همه در آنجا شربت شهادة چشیدند ایشان را مانند مرده چارپایان از پای گرفته در مزبلیها انداختند در آنجا سگان و زاغ زعنھا می خوردند و نیز در آب منزله عمارت ساختند از بیرون اوغیرا شکستند مسلمانان را شمرده از چهل یکی آزاد کرده سی نه ز زیر یخ فرستادند چنین روایت می کنند چندان کسان را فرستادند آب منزله از زیر یخ راه نیافت لاجرم زبرآمدن روان شد چنان روز صعب و هائل برایشان روی نمود تعبیر بزبان قابل نیست این همه گفته شده است از هزار یکی تحریر شونده است چند زاری و فغان کردند از حضره خدای تعالی حاجت خواستند روا نشد از بنده دعا و زارست اجابت اختیار باریست زیراکه دعا قبل از برآمدن غذاب نیک خواندن باید اما در حالت اضطرار سودی ندارد و قلم یک ینفعمهم ایمانهم لما راوا باسنا **القصة** خاست خداوند تعالی برایشان جاری و روان شد باران خوف بارید و سیل خونین جاری کردند و باقی جماعت را بنگاهبانان بغل پیاده رانده بغزان فرستادند کسیکه طاقت پیاده رونده گی ندارد از گرسنه گی و تشنه گی موکلان ایشانرا بشمشیر زدند بکشتند در میان میل ده کسی و ز پیاده از ده ماندند کسیکه از جانب آب می رود و قصد نوش کند او را نیز اجازه ندادند رانند اندک از ایشان بغزان رسیدند ایشانرا نیز بنهج قانون بکشتند جوانان را بصالدات گرفتند و نفی بلد کردند **راوی** نیز چنین می گوید در دیار اوفی از راه غزان زمانی بیامد که گاور در قریهء بیامد مسلمانانرا همه خانه بر خانه فراهم آوردند بیک خانه نهادند

[45a]

کلان و خردان را درها و پنجره ها سخت بستند آتش فرستاده بسوختندی مسکین بی چاره گان ناله و زار کنان در آنجا همه بشهادة رسیدند **بس** بعد از قانع شدن گاور از چنین کار بزرگ نامه ها پراکنده کرد کسیکه زین حادثه کبری از قتل و اسیری امانی یافته است در خزینه اسبی می نهد بعد از این هرکسی که بباشقورط نام دارد صحراوی بوده است بخزینه گاور اسبی نهادند و قباله گرفتند ایشانرا گاور نام نهاد بزبان خویش و ژور باشقور و ژونطوفشک و از مینک گفت ندانم چه معنی می دارد و کدامین اورصلق بود او را و ژیرنوی باشقورط نام نهاد یعنی مخلصانه کسیکه اورصلق شد بدانند کیست باشقورط صحراوی ازو قباله اسب می پرسیدند مبادا کسیکه قباله نیافت او را نیز بگور فرستادند که بی محابه سیاست قتل کردند چنین دماری از نهادشان برآمده است **پیران** چنین روایت می کنند پس از حادثه کبری تنی چند گذاشتن از دروازه گاور ممکن نبود مبادا کسی می رود کافران کلان و خرد بیامدند چوب و سنگ گرفتند و زدند از ایشان هیچکسی باز نداشتند پیروی کنان بیامدند گریخته خلاص یافتندی الحمد لاله امروز چنین نیست صد دریغا اگر احوال تباه پیران گذشته یادآوری ز رحمت برین بی چاره گان دل می سوزد و از دیده آب می آید پاک پروردگارا بر روان ایشان رحمت بی شمار رسان و مارا نیز بخون پیران شهیدان ما در آخرین کار ما بنیکی تمام می کنی و از رحمت محروم و مایوس نداری آمین یا رب العالمین **نشریر** **راوی** چنین از پیران دیرینه چنین روایت می کند از طمیاتان کتسن تورا کجاها از زمین قیچاق از بیشه بلام در روز فتنه بگور جنگ کننده با تنی چند بقزاق رفت چونکه بزمین قزاق رسیدند قزاقان حیلہ ساختند بدروغی استقبال کردند و گفتند ای برادران مسلمان بی چاره گان از گور بگریختند خوش آمدید به امانی رسیدند اگر تشنه آید آب دهیم و گرسنه آید طعام دهیم اگر خواهی خانه بخانه قسمت می کنیم تا آنکه استفسار حوایج شما نیز سهلتر می شود و سخنهای دروغ ایشان راست پنداشتند رضا بدادند چونکه قسمت کردند باهستگی و دوستی سلاح های شان پاک بردند بعد از آن کار کردن زنان نوجوانان را و دختران رسیده

[456]

گان را بقومه گرفتند اموال غارت کردند و جوانان کارساز را و پیران زبانداران را از روی بی حرمتی مثل سگ بچوب کشتند و کتسن تورا و چورا و تاکا باطر و تبر (تبار) آن روز شهادة یافته اند و بعضی زنان و اولاد را بغزلباش و ترکمان و قراقالباق و یا بقزاق دیگر بی محابا در جوانب شتی پراکنده کرده می فروختند و کسیکه سخن

بگويد و اولاد خویش را فروختن اختيار نهدد اورا نیز بانواع عقوبتها كشتند و در نيستان ها و مزبها می انداختند در آنجا سگان و روبهان و زاغ كلاغان می خوردند چون جماعت باشقورط دیدند از قزاق وفا نیافتند ایشان که فرصت یافتند باز بگور بگریختند امروز از باشقورطان مانده است می بینی تخم های ایشانست بعضی نیک زیست هنوز در آنجا در نکر دست باز نیامده است باقی را الله اعلم بالصواب بس بلای که رب تعالی مسلط کرده است و قضای که بر آن حکم ربانی جاری شده است و در پشانه نویسنده است لا محالة روان شونده است هرگز دیگر نشود گریختن از نادانی است هر جا که می رود روی خیر می بیند بس خدای تعالی از برای کردار ما چنین بلاها فرستاده است نیک حمل کردن باید و حدود خدای تعالی تعطیل کردن نباید درین دنیا باین عقوبت گرفتار کرده است ندانم فردای روز حال ما چگونه باشد ربنا وان لم تغفر لنا لنكونن من القوم الخاسرين نصیب ما از دنیا داستانی پیران گذشته اینست که ایشان در فراخی زیستند غم و غصه ها اندک دیدند فتنه گاور نبود هر چه خواستند آنرا کردند و مع هذا جنگال کردن بروسیه کار نبردند ما که درین زمانه مختل روسیه ماندیم گرفتار در تنگی و در مانده گی و بفتنه گاور بسیار پیچیدیم گیرانی بی شمار کشیدیم از برای امتثال فرمان او سوگند می خوردیم که فی الحال و الآن ضرری نکنیم بس معبود چندین شکسته ها ما را نشاید سبکساری کردن بخفته کار آغاز کردن شکیبایی کردن باید می بینی پیران را چه کردند اگر چنین شوی بی قیل و قال ترا هم دور نبود آزمودن حاجت نیست قازاقان اورالرا چه کردند داروی صد سخن یک سخنست فرمان بردار شو و از نظام قانون برون نروی تاکه از رستگاران فتنه می شوی زیرا که خود را طوعا در چاه مهلکه انداختن و بآب بلا...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амирханов Х.* Таварих-е Булгарийа (Булгарские хроники) / Х. Амирханов; пер. М.А. Ахунув. М.: Издательский дом "Марджани", 2010. 232 с.
2. *Атласов Г.М.* Казан ханлыгы / Гади Атласи. Казан: Мәгариф, 2005. 247 б.
3. *Ахметзак Валиди Тоган.* История башкир / Ахметзак Валиди Тоган; [перевод с турецк. А.М. Юлдашбаева; авт. вступ. статей А.М. Юлдашбаев, И. Тоган] (перевод с турецкого). Уфа: Китап, 2010. 352 с.
4. *Ахметзянов М.И., Миргалеев И.М.* О наделении народом, землей, лесами и водами ногайских биев из рода усерген, кыпчак, бурджан и тамьян // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 1. С. 206–212. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.206-212.
5. История Татарии в документах и материалах. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 545 с.
6. История Чингис-хана / Ахун Мансур ибн Абд ар-Рахман ибн Анас ал-Бурундуки. М.: ИД "Медина", 2018. 176 с.
7. *Исхаков Д.М.* Булгарский вилайт накануне образования Казанского ханства: новый взгляд на неизвестные проблемы // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2009. №2. С. 123–138.
8. *Миргалеев И.М.* Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.
9. *Рахим А.* Новые списки татарских летописей // Проблемы истории Казани: современный взгляд. Казань, 2004. С. 555–594.
10. *Салахетдинова М.А.* Об одном неизвестном персидском сочинении по истории народов Поволжья // Страны и народы Востока. Выпуск IV. М.: Наука, 1965. С. 147–154.
11. *Франк А.Дж.* Исламская историография и «булгарская» идентичность у татар и башкир в России. Казань: Российский исламский университет, 2008. 266 с.

Сведения об авторе: Исмагил Рустамович Гибадуллин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация). E-mail: ismagil4@yahoo.com

Поступила 08.09.2019 Принята к публикации 26.11.2019
Опубликована 29.12.2019

REFERENCES

1. Amirkhanov Kh. *Tavarikh-e Bulgariya (Bulgarskie khroniki)* [Tavarikh-e Bulgariya (The Bulgarian Chronicles)]. Trans. M.A. Akhunov. Moscow: Izdatel'skiy dom "Mardzhan", 2010. 232 p. (In Russian)
2. Atlasov H.M. *Kazan khanlygy* [The Kazan Khanate]. Kazan: Məgarif, 2005. 247 p. (in Tatar)
3. Akhmetzaki Validi Togan. *Istoriya bashkir* [The History of Bashkirs]. Perevod s turetsk. A.M. Yuldashbaeva; avt. vstup. statey A.M. Yuldashbaev, I. Togan. Ufa: Kitap, 2010. 352 p. (In Russian)
4. Akhmetzyanov M.I., Mirgaleev I.M. O nadelenii narodom, zemley, lesami i vodami nogayskikh biev iz roda usergen, kypchak, burdzhani i tam'yan [On the Allotment of Nogai Biys from the Usergen, Kipchak, Burjan and Tamyan Clans with the People, Land, Forests and Waters]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*, 2017, vol. 5, no. 1, pp. 206–212. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.206-212. (In Russian)
5. *Istoriya Tatarii v dokumentakh i materialakh* [The History of Tataria in Documents and Materials]. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe publ., 1937. 545 p. (In Russian)
6. *Istoriya Chingis-khana* [The History of Chinggis Khan]. Akhun Mansur ibn Abd ar-Rakhman ibn Anas al-Burunduki. Moscow: ID "Medina", 2018. 176 p. (In Russian)
7. Iskhakov D.M. Bulgarskiy vilayat nakanune obrazovaniya Kazanskogo khanstva: novyy vzglyad na neizvestnyye problemy [The Bolghar Vilayat on the Eve of Kazan Khanate's formation: a new look at unknown problems]. *Gasyrlar avazy = Ekho vekov* [The Echo of the Ages]. 2009, no. 2, pp. 123–138. (In Russian)
8. Mirgaleev I.M. *Politicheskaya istoriya Zolotoy Ordy perioda pravleniya Toktamysh-khana* [The Political History of the Golden Horde during the reign of Toktamysh Khan]. Kazan: Alma-Lit, 2003. 164 p. (In Russian)
9. Rakhim A. Novye spiski tatarskikh letopisey [New copies of Tatar manuscripts]. *Problemy istorii Kazani: sovremennyy vzglyad* [Problems of the History of Kazan: A Modern View]. Kazan, 2004, pp. 555–594. (In Russian)
10. Salakhmetdinova M.A. Ob odnom neizvestnom persidskom sochinenii po istorii narodov Povolzh'ya [On an unknown Persian work on the history of the peoples of the Volga region]. *Strany i narody Vostoka = Countries and Peoples of the Orient*. Vol. IV. Moscow: Nauka Publ., 1965, pp. 147–154. (In Russian)
11. Frank A.J. *Islamskaya istoriografiya i «bulgarskaya» identichnost' u tatar i bashkir v Rossii* [Islamic Historiography and the "Bolghar" Identity among the Tatars and Bashkirs in Russia]. Kazan: Rossiyskiy islamskiy universitet, 2008. 266 p. (In Russian)

About the author: Ismagil R. Gibadullin – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation). E-mail: ismagil4@yahoo.com

Received September 8, 2019 Accepted for publication November 26, 2019
Published December 29, 2019